

Лим Ворд

ИСТОРИЯ РОССИИ ДОРОГА В РАЙ

от Рюрика до Горбачева

Лим Ворд

**История России. Дорога в
Рай. От Рюрика до Горбачева**

«Издательские решения»

Ворд Л.

История России. Дорога в Рай. От Рюрика до Горбачева /
Л. Ворд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903382-6

История России без воды и консерватизма, от Рюрика до Горбачева. Главная ошибка по дороге в Рай — во имя соборности, преклонение перед князьями земными. Можно ли выправить путь, научиться управлять собой, ближним и дальним миром нам самим, или все продолжится так и далее?

ISBN 978-5-44-903382-6

© Ворд Л.
© Издательские решения

Содержание

Начало отсчета	6
Расцвет и распад Изначальной Руси	9
Монгольское нашествие	11
Отделение Русской Церкви	14
Смута	19
Образы времени	23
Династия Романовых	32
Русско-польские (гибридные) войны. Правление Софьи.	34
Первые Крымские походы	
Правление Петра Первого	43
Екатерина Вторая. Золотой век дворянства	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

История России. Дорога в Рай От Рюрика до Горбачева

Лим Ворд

© Лим Ворд, 2018

ISBN 978-5-4490-3382-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало отсчета

С пятого века нашей эры большая часть Руси, кроме Поморья, обозначена на древних картах как часть империи гунна Атиллы. Что происходило здесь раньше и вплоть до девятого века, когда появляются соответствующие упоминания в летописях, до появления новых особых методов проникновения в прошлое, пока еще неизвестно.

Империя гуннов

Киевская Русь

1. Империя гуннов (434—453 г.г. н.э.). Образована на месте поселения сарматов (Сарматия – Крым, территории севернее, и несколько южнее), скифов (Скифия, восток-юг от полуострова), частично – Восточной Германии и Балкан. Наивысшего расцвета достигает в период правления Атиллы.

Сами гунны – кочевники севера Китая, воевавшие с Поднебесной и монголами в первом веке н.э., не достигшие там большого успеха, в поисках приключений и добычи устремившиеся на Запад. В пятом веке они завоевывают Германию, Францию, северную Италию, накладывают дань на Римскую империю. После битвы с мощными объединенными римскими и германскими войсками на Каталаунских полях (неопределенный исход) Атилла

несколько сбавляет темп, через год умирает. Его сыновья ссорятся друг с другом, и ничего умного для спасения своего государства, сделать уже не могут.

Территория империи сокращается, к 530 году это государственное образование, в целом, прекращает свое существование.

В германских героических сказаниях, как то, «Песне о Нибелунгах» правитель гуннов выглядит весьма достойным, просвещенным правителем, уклад государства которого не особенно то отличается от европейского. Более о давних порядках на территориях как-никак, будущих Украины (Киевской Руси) и частично России, нам ничего не известно.

...Каганат аварский, составленный из следующей, могучей азиатской волны переселения, раскидывается от линии (приблизительно) с Крыма на север, до границ современной Франции, захватывая при том и часть Балкан. С некоторых пор доминирование т.н. аваров (обров) окончательно надоедает монарху Священной Римской империи Карлу Великому. Деятельный король организует обширную коалицию народов, включая разрозненные еще славянские племена и немало потерпевших от своих соседей причерноморских болгар.

В 805 году каганат терпит катастрофическое поражение. Обры, рыжеволосые, крепкие, свирепые и гордые, как свидетельствуют летописи, исчезают повсеместно, на всей территории былого проживания.

...Еще один, хазарский каганат имеет центр в современном Дагестане, занимает часть бывшей империи гуннов, контролирует некоторые территории будущей России, часть Крыма, Поволжья и Казахстана. В 660 году он рассеивает войска соседней (и частично с каганатом пересекающейся) Великой Болгарии. Племена расселяются: часть формируют хорошо известную нам причерноморскую Болгарию, другие уходят на Волгу и Каму, образуя Булгарию Волжскую, становясь при этом предками казанских татар и чувашей. Татары переходят в ислам, в борьбе против каганата надеясь на помощь своих единоверцев из Персии. Некоторые группы остаются на месте, и платят хазарам положенную дань (обычно одну серебряную монету с сохи).

В 964 году русский князь Святослав разбивает хазарское войско, ставит крепость Белая Вежа в стратегически важном месте на реке Дон (ныне на дне Цимлянского водохранилища), захватывает Саркел (Тмутаракань, нынешний Таманский полуостров). Окончательно хазаров дожимает новая волна кочевников с Востока – вездесущих и неутомимых половцев.

Много позже, в 13 веке половцы войдут в состав Золотой Орды ассимилируются, передадут монгольским завоевателям свой (кипчакский) язык. Хазары же рассеиваются по всей земле, возможно, составляя некоторую часть европейских еврейских общин.

С 576 года Тюркский каганат, некое отражение каганата Хазарского, порядочно однако смещенное на Восток, к Китаю, отторгает у Византии часть Крыма и Северный Кавказ.

...Обо всех этих государственных образованиях информация весьма отрывочна. Часто каганаты совмещаются, как территориально, так и на хронологической шкале. Понятно лишь то, что они занимали значительную часть будущей Руси, как то взаимодействовали со славянскими племенами – воевали или вступали в союзы. Государственная религия аварского и хазарского каганатов – иудаизм, в большей или меньшей степени причудливо смешанный с языческими обычаями, тюркского – шаманизм и буддизм.

2. Древнерусское государство в 10—12 веках. Обращаем внимание: город Владимир на Волыни – суть Владимир-Волынский.

...Девятое столетие. Варяг (викинг, норманн), либо, возможно, прусс Рюрик княжит по приглашению народного вече в Великом Новгороде, северо-запад современной России, с двумя своими братьями – Трувором и Синеусом. Правитель с неплохой родословной, эффективный менеджер вне местных раздоров – общемировая практика и по сей день.

Слово «Русь» некоторые исследователи возводят к древнеисландскому Róþskarlar – «мореходы, гребцы», другие определяют как самоназвание древнего прибалтийского (славянского) народа пруссов. Есть также версия, выводящая «Русь» как древнеиранское ruksi – «белый, светлый».

Название единичного представителя данного народа изначально звучит как «русин».

Расцвет и распад Изначальной Руси

...Князь Олег регент сына Рюрика, Игоря, от имени последнего, движется на юг, захватывает средоточие торговых путей, весьма зажиточный Киев. Затем отправляется с посольством в Византию, по другим источникам на войну с ней, впервые именуется великим князем в синхронных византийских и европейских источниках. Погибает Олег Вещий, как сообщают народные былины, от змеиного укуса.

Князь Игорь впервые фиксируется византийскими хрониками как русский полководец, атаковавший Константинополь, причем значительными, – тысяча сорокаместных ладей, силами. Византийская эскадра применяет греческий огонь, уничтожающий большую часть русского флота. Ничья. Мирный договор с императором Византии, Романом Первым Лакапином, установление торговых, политических и религиозных связей.

Где располагалась база флота? Возможно, в русском анклав, Тмутаракани – на нынешнем Таманском полуострове, или же, в районе современной Керчи (др. рус «Корчев»). Восточный Крым в это время управляется именно из Тамани, хотя часть полуострова (Херсонес, или, иначе, Корсунь, в границах нынешнего Севастополя) контролируется Византией.

Погибает князь от своей жадности, пытаясь повторно взимать дань: впрочем, все обстоятельства его гибели сильно запутаны.

Любимая жена Игоря, Ольга, первое имя Прекраса, крестится лично императором Византии, Константином Седьмым, выстраивает управление страной, искупает свои грехи, занимается воспитанием сына Святослава, того, который позже перед сражениями говорит: «Иду на Вы».

Святослав, в свою очередь, воюет с Болгарией, затем обращает оружие в сторону владений Византии во Фракии. В 970 году войска императора Иоанна Первого Цимисхия вынуждают князя отступить. Возвращаясь, тот, со своим войском, попадает в засаду печенегов (известное до середины 11 века кочевое племя) и погибает.

Следующий князь, заслуживающий отдельного внимания – Владимир Первый Святославович, он же Владимир Святой (былинное «Красное Солнышко»), плод связи Святослава с некоей раздатчицей милостыни, Малушей. Бастард воспитывается под присмотром княгини Ольги.

В 988 состоится очередная война с Византией. Владимир захватывает Корсунь (Херсонес Таврический, остатки которого находятся ныне несколько южнее современного Симферополя), заключает мирный договор.

Для вступления в династический брак с сестрой византийского императора Василия Второго Анной, здесь же, в захваченном им городе, князь принимает крещение (сотни языческих жен освобождаются от обязанностей).

Первый киевский митрополит, засвидетельствованный письменными источниками – Феофилакт, переведенный императором Василием Вторым в «Rosia из византийской провинции Армения Вторая, города Севастий (северо-восток современной Турции, или же, скорее, ее центр), взявший под свое начало четыре епископии – Белгородскую, Новгородскую, Черниговскую, и Полоцкую. Сведений о деятельности митрополита мало, оставляет свой высокий пост Феофилакт в 1018 году.

Владимир Красное Солнышко известен участием в добровольно-принудительной смене государственной религии. Персонаж множества народных сказаний. При нем вводится церковный устав, выстраивается иерархия священников, начинается чеканка «серебряников»; высококачественных классических монет, пришедших на смену вытянутым серебряным гривнам. Около 980 г. Владимир убивает Рогволода, князя Полоцкого княжества (территория современной центральной и северной Беларуси), дочь его, Рогнеду, силой берет

в жены. Три сына от нее становятся ответвлением Рюриковичей, Изяславичами Полоцкими или, иначе, Рогволодовичами.

Ярослав Владимирович Мудрый, сын Владимира, князь новгородский, киевский и ростовский. Расцвет Русского царства. Введение свода законов – «Русской правды». Принцы и принцессы от Ярослава и его супруги, дочери шведского короля, Индигерды, всемерно приветствуются во Франции, Венгрии, Греции, Норвегии, Польше и Австрии.

Довольно складно взаимодействуют три центра силы – Киев, Владимир и Великий Новгород. Сюда можно добавить Полоцк, столицу будущей Белоруссии (или, если того потребует современный ее «король» – «Беларуси»). Киев является форпостом русской цивилизации: южнее, сразу за системой неизвестно кем за два века до нашей эры возведенных Змиевых валов, находятся владения половцев и монголов, с островком русских владений, Тмутараканью, располагавшимся на месте нынешнего Краснодарского края, и частично зависимым от него восточным Крымом.

Следующий популярный правитель (по «лествичному» принципу старшинства княжеского рода, чаще всего от брата к брату) – Владимир Всеволодович Мономах, т.е. «Единоборец», (1113—1125), внук пятого сына Ярослава Мудрого и императора Византии Константина Мономаха; князь ростовский, черниговский, переяславский, великий князь Киевский. Известен он прежде всего, оттеснением от границ Руси половцев (1111 год, своего рода «Крестовый поход» на Великую Степь), интересными автобиографическими текстами («Поучение детям», «Летопись жизни»), ограничением произвола ростовщиков из экс-хазар в Киеве – снижением, так сказать, учетной ставки с 200% до 50%, освобождением закупов – зависимых должников, и тому подобными мерами.

Несколько менее знакома нам, массовым читателям война князя с могущественной Византией, за интересы мужа своей дочери, самозванца «Льва Диогена» (1116—1122 г.г.), затем и его сына (своего внука). Существует мнение, что в череде ожесточенных и, в-общем, не нужных боев Владимир совершенно истощил потенциал своей страны, подготовил ее тем к последующему периоду раздробленности и упадка.

В двенадцатом веке, после смерти последнего сильного правителя, Мстислава Великого, сына Владимира Мономаха со стычек князей Андрея Волынского и Юрия Долгорукого, ростовского, начинается гражданская война. Дочери Мстислава выходят замуж за престижных европейских королей – Норвегии, Венгрии, Дании, затем популярность сватовства в этих краях у лиц королевской крови резко падает.

Русь распадается на пятнадцать или восемнадцать княжеств, со своими династиями, и без них. В отсутствии внешних врагов такое разделение, на какое-то время, допустимо. Великий Новгород, по решению смешанного боярского и народного вече, приглашает к себе достойнейших князей. Его примеру следуют еще три княжества, выбирающие на княжение оставшихся не у дел младших сыновей основной династии. В Киеве престолы, управляющие теми или иными землями, работают рядом, чем-то напоминая нынешний, состоящий преимущественно из губернаторов, или их заместителей, российский Сенат (Совет Федерации). Разнообразие работает в плюс, если фрагменты могут собираться и разделяться в силу неких своих естественных причин. В составе единого организма части должны дышать, иметь «люфт» – экспериментируя с формами мироустройства, впитывая жизненную энергию большим объемом, оставаясь при этом друг с другом на связи. Так, чтобы в состоянии сплочения ассимилировать лучшие наработки друзей-союзников. Но, в этот раз объединение приходит извне, тогда, когда государственный организм наиболее восприимчив к внешним влияниям.

Монгольское нашествие

В 1240 году русские княжества захвачены монгольскими завоевателями, полумиллионным войском, незадолго до того покорившим китайскую империю династии Цзинь. Северные фрагменты Руси избавлены от прямого вторжения, но платят Батыю тяжелую дань имуществом, деньгами и людьми. Вопрос о том, могли ли русины объединиться для непримиримой борьбы, в княжествах-бастионах, укрытыми на Севере, остается открытым. Александр Невский предпочитает «дружить» с Золотой Ордой, поневоле вводя на Руси ее азиатские порядки и обычаи, нежели меряться с ней силами, вряд ли достигавшими пятидесяти тысяч относительно регулярного войска.

Полоцк избегает монгольского нашествия, но попадает в состав Литовского княжества – по сути, Западной Руси, номинально готовой воевать с Ордой. Многие русские князья, не согласные с примиренческой доктриной Невского уходят в Ливонию (не путать с современной Литвой!) далее вместе со своими дружинами, испытывают действие двух центров тяготения – Московской Руси и Польши. Отделенные от Орды Диким Полем, а также, уже исправно платящим дань русским государством, они оказываются более или менее предоставлены самим себе.

К нынешней Литве это государственное образование имеет лишь косвенное. Племена жмуди, жемайтов, аукшайтов, и пр., действительно, являлись данниками великого (в большей своей части – русскоязычного) княжества. После завоевания их немецкими орденами, будто бы в качестве моральной компенсации, северные народности заимствовали названия «Литва». Само же литовское княжество, объединившись с Польшей, в значительной мере принявшее католицизм, стало со временем называться «Речью Посполитой».

В силу своего географического положения, преимущественно степные южные княжества подвергаются наиболее мощным ударам, теряют прежнее значение и самостоятельно восстановиться уже не способны. С тринадцатого века Киевом управляют баскаки улуса Ногай, малоизвестные местные распорядители, которым для утверждения ярлыка даже не нужно приезжать в ставку хана. Город перестает быть и резиденцией митрополита. В середине четырнадцатого века Киев захватывает Княжество Литовское, хотя для этого ему приходится сразиться и с несколько ослабевшими в серии междоусобиц, ордынскими войсками.

Денежные средства вновь становятся маловыразительными двухсотграммовыми продолговатыми слитками; на Севере, из-за обычая рубить такие деньги на несколько частей, появляется название «рубль».

Эпоха Дмитрия Донского, вторая половина четырнадцатого века, весьма противоречива. Победа над войсками Мамай, тестя верховного правителя Орды, Бердибека, вообразившего себя там главным, в 1380 году, ничего особенно не меняет. Остатки войск Мамай, набирающие силы в Крыму, «дожимает» законный наследник Чингисхана, хан Тохтамыш. Мамай живет недалеко от Кафы, ввязывается в борьбу с приютившими его генуэзцами, и лишается головы. Похоронен этот, по своему культовый, вошедший в русскую общинную память персонаж, как подтверждают проведенные в 1941 году раскопки, недалеко от Феодосии, в селе Айвазовское (Шейх Мамай), что для меня, листающего сейчас файлы энциклопедий – удивительное открытие.

Ягайло (Яков), потенциальный союзник Мамай (если верить летописям), он же Владислав Второй Ягелло, князь витебский, великий князь литовский, позже – король Польский, так или иначе, участия в эпической битве, на стороне Орды не принимает. Позже, в 1384 году на одном из переломов Истории решается вопрос: уния с Польшей, или союз с Россией. В результате, как известно, выпадает второй вариант. Еще через два года Литовское княже-

ство переходит в католическую веру, великий князь женится на 13-летней польской принцессе Ядвиге. Его потомки (от второй и четвертой жены) образуют династию Ягеллонов, правящей Речью Посполитой до 1572 года.

Василий Первый Дмитриевич, старший сын Дмитрия Донского (1371—1425) – находится как заложник в Орде, бежит в Молдавское княжество, удачно женится на дочери великого князя литовского Витольда, Софье, в 1389 г. получает ярлык, становится, помимо других титулов, великим князем Московским. Витольд тем временем решает померяться силой с, уже пошатнувшейся в междоусобных распрях Золотой Ордой, отказывает в выдаче, лишенного должности хана Тохтамыша другому соискателю этого высокого чина, Едигею. Задача максимум – посадить в Орде Тохтамыша, самому же, с помощью своего, ставшего весьма могущественным протеже, занять престол государя всея Руси. Силы сторон: Витовт, рыцари Тевтонского Ордена, Тохтамыш – 38 тысяч бойцов. Золотая Орда – 90 тысяч воинов. Сражение состоится на реке Ворксла (север нынешней Украины, частично – Россия). Заинтересованность Ордена – обещанный им Витовтом, в случае победы, разумеется, Псков. Тяжеловооруженные рыцари преследуют притворно отступающего врага, затем их, слабо защищенные доспехами лошади выкашиваются из луков и самострелов. На плечах, теперь уже вполне искренне отступающих тевтонцев, ордынцы врезаются во вражескую пехоту и довершают разгром. Потери «литвинов» – около 18 тысяч, ордынцев – неизвестно, в источниках присутствуют и такие оценки как «очень мало».

Несколько оправившийся от поражения Витовт, вместе с приятелем-конкурентом, польским королем Ягайло все еще мечтает стать объединителем восточно-русских земель. В 1408 году происходит (первое) стояние на реке Угра (несколько севернее современной Калуги). По некоторым причинам (нападение отрядов Едигея на территории Руси и самой Литвы, и пр.), в виду еще более грозного противника, битва не происходит. Тогда же Орда, недовольная задержкой выплаты дани подступает к Москве, разоряет окрестности и, судя по всему, получив солидные откупные, возвращается в свои степи.

Обязанный Великому княжеству Литовскому своим первоначальным продвижением, женой, и еще неизвестно чем, Василий Первый довольно легко уступает западным соседям Вязьму, Смоленск, многие другие русские земли.

Василий Второй Васильевич (Темный), 1415—1462, сын Василия Первого и Софьи Витольдовны. Много времени проводит он в вязкой мутной борьбе за престол со многими конкурентами, один из которых – мало известный князь звенигородский Юрий Дмитриевич Шемяка («Шеемяка», то-есть тот, кто легко может намять шею – родовое прозвище), сын Дмитрия Донского, также его собственный, старший сын, Василий Юрьевич (прозвище – «Косой»), также и сын помладше – Дмитрий Юрьевич Шемяка. Суд Золотой Орды, в столь сомнительном споре о наследовании, выдает ярлык Василию Васильевичу. Далее следует ряд конфликтов, сражений против внешних и внутренних врагов, с неопределенным исходом, репрессий против сторонников оппонентов, рождающие тайную «пятую колонну», и новые перевороты. Собственно, все обозначенные здесь персонажи сколько-то времени занимают русский престол. Василий Второй лишь тот, которому удастся продержаться на нем несколько дольше прочих.

Второй по успешности – пожалуй, князь Дмитрий Юрьевич. Потеряв Московское княжение, он тут же возглавляет престижную Новгородскую республику. Но, в конце концов, люди Василия Темного подкупают повара князя (по прозвищу «Поганка») и тот «доспеша» зелие (судя по всему, мышьяк) в подаваемую правителю курицу.

Духовник Василия Второго, Мартиниан Белозерский, узнав о произошедшем, выносит князю суровую епитимью, но, в результате только лишь лишается поста игумена Троицкого монастыря.

Право наследования становится прямым, не «лествичным» как ранее, то-есть, от отца к сыну, в обход всех младших братьев.

Отделение Русской Церкви

Важное событие времени – Русская церковь становится автокефальной, то-есть, совершенно самостоятельной. В 1435 году митрополитом Великого княжества Московского (формально – Киевского и всея Руси) по представлению константинопольского патриарха, провозглашается грек по происхождению, Исидор (Киевский). В Москве он убеждает, вовсе не любезно встречающего новшества Василия Второго, важность созыва Вселенского собора, где противоречия между католиками и ортодоксами непременно затушуются. Князь дает митрополиту сто человек свиты, необходимые для странствий деньги и отправляет в Италию, с наказом что-то вроде: «Чтобы ничего нового у нас не случилось». В марте 1441 года, изрядно поколесив по Европе, Исидор возвращается в Москву, передает Василию Второму послание римского папы Евгения Четвертого с просьбой о помощи митрополиту в важном деле воссоединения Католической и Русской церквей. Во время архиерейского служения в Успенском соборе, в числе предстоятелей Церкви Исидор упоминает и Папу Римского. Через три дня, по приказу Василия, митрополит берется под стражу, заключается в Чудов монастырь. В том же году, вероятно с тайного позволения князя, бежит в Европу, Византию, затем и Рим, где управляет доходами Священной Коллегии Кардиналов. В 1452 году, вместе с немногочисленным отрядом солдат прибывает в окруженный турками Константинополь, напоминает священникам о (формальном) союзе Римско-католической и Православной церквей. Участвует в обороне города, неузнанным попадает в плен, бежит, возвращается в Рим, где получает титулярный (без соответствующей юрисдикции и материальной базы) сан Патриарха Константинопольского.

Итак, мы видим, как первое на Руси серьезное непонимание между властью церковной и светской, (внешне) оканчивается победой земного правителя. Василий Второй, через частично контролируемый собор русских епископов, в 1448 году, утверждает на духовном престоле давно задуманного им беспрекословного патриарха Иону. Россия теряет духовную связь с Европой, отказывается от любых животрепещущих споров вообще, останавливается в своем развитии, что приводит к последующим через два столетия, слишком уж поспешным и свирепым реформам Никона, не зарубцевавшемуся до сих пор Расколу Православной Церкви.

Следует упомянуть и несостоявшегося предшественника Исидора, иеромонаха Герасима, епископа Смоленского, по воле князя литовского Свидригайло (Русь-2) отправившегося в Константинополь выпрашивать у патриарха сан митрополита «всея Русской земли». Сан то он получает, но, в пределах Литовского княжества (Витебск) попадает в опалу крайне мнительного князя, и крайне жестоко умерщвляется.

Любые насильственные действия в отношении представителей избранной власти – будь то власть духовная или светская, гулким эхом ударяют по всему обществу. В конце концов, мы видим, как Великое княжество Литовское постепенно теряет значение, становится провинцией, вливается в Россию, где отношение к руководителям, пусть даже признанными неугодными, хоть сколько-нибудь гуманнее.

1. Карта речи Посполитой

2. Гуляй-Город. Прimitивная реконструкция

3. Фотография места сражения при Молодах

4 Картина А. Васнецова «Ранним утром в Кремле»

1. Речь Посполитая (Польша-зависимая Украина+Великое княжество Литовское) в границах 1619 года в сравнении с границами современных государств. 1) Королевство Польское (Корона), 2) Герцогство Пруссия – вассал Короны, владение Тевтонского Ордена. До того это т.н. госпитальное братство (девиз: Помогать-Защищать-Исцелять), вышедшее из ордена Госпитальеров, переродившееся, едва ли не в свою противоположность, неоднократно атаковало княжество Литовское но, в 1410 г. потерпело сокрушительное поражение в битве под Грюнвальдом от польско-литовских (русских) войск под командованием Ягайло и его двоюродного брата Витовта. 3) – Великое княжество Литовское, 4) Задвинское герцогство, кондоминиум Литвы и Короны, 5) Герцогство Курляндия и Семигалия, вассал Литвы, с 1569 года – Речи Посполитой.

2. Фрагмент «Гуляй-города». Историческая реконструкция.

3. Место расположения русского «Гуляй-города» в битве при Молодях, 11—15 августа 1572 года. Фото автора. За жилыми постройками виден Воскресенский храм (1703 года основания), при котором, увы, нет стел, плит, других знаков состоявшегося здесь великого события. По свидетельству старожилов, курганы захоронений героев сражения просматривались до 50-х годов прошлого века: после чего были распаханы под посевы свеклы, либо застроены.

4. Картина, соответствующая Духу Времени начала 17 века: «Гонцы. Ранним утром в Кремле», художник Аполлинарий Васнецов.

Иван Третий Великий правит в Княжестве Московском с середины пятнадцатого по начало шестнадцатого веков. В это время воздвигается московский Кремль, крепкий, сложный, впечатляющий по сей день. Достигается окончательное освобождение от почти пожравшей саму себя, основательно потрепанной Тамерланом Золотой Орды. Отражается нашествие крымского хана Мехмет Гирея Первого. С могущественным крымским ханством устанавливаются доверительные, почти дружеские, дипломатические и торговые отношения. Вспыхивают и гаснут войны с Великим княжеством Литовским (в которых, со своей стороны, как союзники Руси, участвуют всеядные крымские татары), состоятся походы на Смоленск (тогда – Литовское княжество), Новгород, Казань и Псков. Сын, Василий Третий в договоре с императором Священной Римской Империи, возможно, при поддержке матери, Софии из византийской династии Палеологов, впервые именуется Кесарем (царем). В браке с Еленой Глинской, дочерью литовского князя (ведущего род от темника Мамая) рождаются Юрий и Иван, будущий Грозный.

Через неделю после смерти Василия Великого, бояре убивают Юрия, основного претендента на престол. Спустя пять лет, возможно от яда Шуйских, умирает, принявшая

бразды правления мать. Еще одиннадцать лет правления опекунского совета, и Иван Четвертый (1530—1584) венчается на царство в Успенском соборе. Эпоха князей, равных в европейской табели о рангах всего лишь принцам и герцогам, в целом завершена. Титул признается Англией и императором Священной Римской Империи, но отвергается Ватиканом, еще в тринадцатом веке присвоившего титул «Rex Russiae» князю земель Южной Руси Даниилу Галицкому, с условием распространения католицизма. Династия на Юге не развита. Отношения с Папой разорваны.

Дальнейшие события:

...Взятие Казани, разрушение столицы Золотой Орды, расположенной в восьмидесяти километрах от Астрахани, Сарай-Берке. Начало психической деградации царя, возможно, под влиянием доз ртути, опричнина и террор, за сорок лет которого погублено восемь тысяч человек (сравнительно мало для той эпохи, по европейским меркам).

Вторая половина шестнадцатого века. Нашествие войск крымского хана Девлет Гирея. До того, в союзе с турецким султаном, татары завоевывают генуэзскую колонию, горное княжество Феодоро на западном побережье полуострова, населенное 200 тысяч христиан, и теперь ханство готово к дальним рейдам. Совершается сожжение пригородов и столицы, кроме Кремля и Китай-города. Через год второй поход, битва при Молодях, в ста пятидесяти километрах южнее Москвы – катастрофическая фронтальная атака на русский «Гуляй-город» составленный из укрепленных деревянными щитами фургонов. Истребление 120-тысячного турецко-татарского войска приводит к тому, что крымское ханство теряет большую часть мужского населения, на некоторое время становится сравнительно миролюбивым. Впрочем, Русскому государству все-же приходится платить ему «поминки», дань уважения, то есть, все-таки, наверное, дань, до самой эпохи Петра Первого.

Уничтожение не оправдавшей себя в борьбе с внешними врагами опричнины. Взятие Искера, столицы Сибирского ханства, в союзе с Ермаком, вхождение остатков улуса Джучи в состав Руси. Захват Полоцка и (до того – Смоленска), при том, разумеется, что жизнь под властью неуравновешенного царя в целом не становится лучше, создает угрозу Литовскому Великому княжеству, определяет не очень удобные последствия: практическое создание союзного государства – польско-литовской (частично-этнически украинской) «Речи Посполитой».

Король Польши, князь Литовский, формально – вассал Османской империи, Стефан Батория отвоевывает Полоцк, стремительно движется в глубины Московской Руси, но увязает в осаде Пскова (1581—1582 г.г.). Около 16 000 защитников крепости противостоят 50 000 осаждающих. Ведется ожесточенная борьба – в ходу огромные передвижные туры, крупнокалиберная артиллерия, подкопы и минные галереи. В конце концов польско-литовско-шведское войско теряет 20 – 24 000 человек, и снимает осаду города (подписывается Ям-Запольский мирный договор).

Последние шесть лет жизни царь не способен самостоятельно ходить из-за болезни и передвигается на носилках. Предположительно, Ивана Четвертого «растлившего тысячу дев и убившего столько же своих детей» (со слов английского посла Джерома Горсея, с которым царь, якобы, доверительно общается) лечат от сифилиса обычными для Средневековья и начала наших дней, ртутными мазями.

К слову, рецепт таков. Ртуть смешивают с животным жиром, серой и втирают в ноги. Как вариант проводят общую меркуризацию, помещая пациента в закрытое помещение, с чашей подогретой ртути. Если человек не умирает (в 80% случаев) проявляется положительный результат. Ртуть антисептик, и возбудитель заболевания, трепонема, весьма чувствителен к ней.

Историки не признают «Новую хронологию» беззастенчиво укорачивающую династии порой до единственного правителя, приближающую исторические даты к современности,

так, что постройка московского Кремля приписывается уже едва ли не Сталину. Но, можно заметить необычайное сходство в правлении Ивана Третьего и его внука. Поход на Новгород, Псков, столкновения с войсками хана и даже самые отчества, идеально совпадают.

Люди путешествуют по точкам зрения духовных предков, психологическая Машина Времени приобретает необыкновенную популярность, следует быть готовым к таким неожиданным поворотам Хронологии.

Смута

Иван Грозный скоропостижно умирает, на престол, по решению Земского собора восходит его средний сын Федор, «постник и молчальник, святой на троне». Он царствует 14 лет, устанавливает великий мир на земле Русской своими нескончаемыми молитвами, при этом, фактически правит его опекун, Борис Годунов. В сорок лет (1598 г.) царь преставляется, не оставляя наследников (единственная дочь умирает в младенчестве) и, ссылаясь на волю божью, хоть какого-либо письменного завещания. Семью годами ранее, в результате несчастного случая, погибает младший сын Грозного от седьмого брака, не освященного церковью, в сущности, незаконнорожденный, и не имеющий прав на престол, царевич Дмитрий. Был бы он хорошим царем, повернись ножик в его руках, во время приступа эпилепсии иначе? Неизвестно. По свидетельствам иностранного путешественника Д. Флетчера он любил бить палкой гусей и кур, пока те не издохнут, находил удовольствие в том, чтобы смотреть, как режут скот. Впрочем, как бы то ни было, Дмитрий Иоаннович канонизирован РПЦ (больной, прикоснувшийся к саркофагу, умер, с тех пор доступ к мощам прекращен). Династия основной, московской ветви Рюриковичей, прерывается. Жена царя Федора, Ирина – сестра Годунова, через неделю после смерти мужа объявляет о желании постричься в монастырь и, действительно, уходит в Новодевичий, освобождая дорогу на престол своему брату. Начало царствования Годунова довольно успешно, однако, молитв его предшественника, видимо, недостает; в 1601—1603 годах, после долгих дождей и ранних морозов, погубивших урожай, начинается сильный голод. Стоимость зерна вырастает в сто раз, но, многие хозяйственные господа, а также монастыри придерживают его в амбарах, ожидая дальнейшего повышения цен, и царь не решается приказать пустить хлеб на распродажу. Погибают до полумиллиона человек.

В 1604 году, с небольшим отрядом козаков и поляков (около 14 000 человек) начинает поход из Польши на Москву Лжедмитрий Первый. Правительственная армия под руководством Василия Шуйского, в т.ч. триста пушек с грамотными артиллеристами, обученные попеременной стрельбе стрельцы, разбивают войско самозванца. Все бы хорошо, но в следующем году, после обильной трапезы, последний раз осмотрев Москву с вышки, Годунов чувствует «дурноту», и «лишившись языка», умирает. Царем становится шестнадцатилетний сын Федор (Второй), при регентстве матери, Марии Годуновой (Скуратовой), кстати, дочери поверенного Ивана Четвертого Грозного во всех делах, Малюты Скуратова. Царь не успевает венчаться на царство, часть войска принимает присягу Лжедмитрию.

«Избранный царь», т.е., Годунов, и его преемники, по мнению российского народа, не равен царю «наследному, правителю Божией волею, а не человеческим соизволением». По этой причине, а также и от того, что царские войска развязали на местах жестокие репрессии против сторонников самозванца, москвичи, в массе своей, настроены против нового, хотя бы разумного и доброго правителя. Пролетарствовав полтора месяца Федор и Мария Годунова, погибают от рук предателей («народ безмолствует»). Патриарх Иов, союзник несостоявшейся династии, лишается сана, отправляется в монастырь. Его место занимает архиепископ рязанский Игнатий. Ксения Годунова, сестра молодого монарха, по слухам, на короткое время становится наложницей Лжедмитрия, затем также ссылается в монастырь.

Итак, в июне 1605 года Лжедмитрий Первый, согласовав детали с Думой, торжественно въезжает в Кремль и встречается с матерью Дмитрия, Марией (в иночестве Марфой) Нагой. Та признает в новом «помазаннике» сына, правдоподобно, с рыданиями, возможно, чтобы оставить стены опустыленного монастыря. Отныне Дмитрий называет Думу Сенатом, а себя – императором («цезарем»). В целом, его правление идет стране на пользу – многие бояре возвращаются из ссылки, приостанавливается закрепощение крестьян, умень-

шаются налоги, поднимается экономика. Убираются препятствия к перемещениям внутри государства, и за его пределы. Польский король не получает обещанные русские земли. Вместе с тем, в широких массах не популярны планы войны с Турцией, все еще ярим крымско-татарским Крымом (недавно у стен столицы отражен очередной набег), личная гвардия царя, набранная целиком из немцев, а также и некоторые фривольные европейские порядки.

Все это было бы, опять же, не так плохо, вполне сносно, но, в середине мая 1606 года на свадьбу Дмитрия и его давней возлюбленной, дочери польского воеводы Марины Мнишек приезжают две тысячи поляков. Во время празднества пьяные солдаты-гайдуки задирают прохожих, врываются в дома, нападают на женщин. Этим пользуется боярин Василий Шуйский, созывая народ якобы для защиты от них царя; но, по ходу, однако, действие перетекает в свою противоположность. Спасаясь от толпы, раненый Дмитрий попадает в руки отряда стрельцов внешней охраны, те некоторое время пребывают в замешательстве, прежде, чем присоединяются к побеждающей стороне. Посылают еще раз за Марией Нагой, но из уст прибывшего гонца доносится нечто вроде; «Марфа ответила, ее сын убит в Угличе». Лжедмитрий Первый он, или Дмитрий, точно не известно до сих пор – погибает. На могиле царя отмечаются зловещие знамения, потому тело выкапывают, сжигают, смешивают прах с порохом и выстреливают в сторону Польши.

Толпа приверженцев «выкликают» Василия Шуйского (суздальская ветвь Рюриковичей) царем, и тот им становится, 1 июня того же года. Сменяется Патриарх, с Игнатия на Гермогена. Нового, еще менее легитимного правителя с самого начала ожидают суровые испытания – в октябре 1606 года Москву осаждает 100-тысячное войско уполномоченного представителя следующего Лжедмитрия (Второго) – бывшего галерного гребца, «холопа», теперь воеводы Ивана Болотникова. В стане восставших назревает раскол – бояре и беглые крестьяне не способны образовать устойчивый союз. Москвичи уже готовы сдаться, требуют лишь показать фигуру лишь сколько-нибудь похожую на настоящего царевича, но такой у «воеводы Дмитрия» И. Болотникова в данный момент не находится. Михаил Молчанов, один из убийц царевича Федора, некогда доверенное лицо Лжедмитрия, сохранивший, между прочим, царскую печать и, наконец, самозванец, отказывается принимать участие в рискованной борьбе лично. Предпринятый поспешно, в октябре, штурм столицы Болотникову не удается. Войско крестьянского предводителя, терпя на пути поражения, отступает до Тулы. Удастся скопить новые силы, до 38 тысяч человек, перегруппироваться и осуществить второй поход на Москву. В ста километрах юго-восточнее столицы, под Каширой в июне 1607 года происходит сражение с войском самого царя, Василия Четвертого (Шуйского). Крестьянские повстанцы неплохо организованы, у них есть эффективная артиллерия, они в одном шаге от победы; но, некий тульский воевода с 4-тысячным отрядом изменяет Болотникову, ударяет в тыл ополчения и сеет панику. Восстание сходит на нет, однако, многие ополченцы участвуют в борьбе сторон, за или против, самозванцев Дмитрия Второго и Третьего.

...Задел Михаила Молчанова с Лжедмитрием для войска Ивана Болотникова был, по сути верен, но поиски реального человека на эту роль слишком затянулись. Да, некоторое время, в Польше и Украине (собственно, протекторате Польши) роль царевича исполнял сам Молчанов. Но, в Москве его слишком хорошо знали. Лишь в начале 1607 года, в Белоруссии, также бывшей тогда частью Речи Посполитой (название польско-литовского государства, калька с латыни *res publica* – «Республика»), нашелся подходящий по фигуре, возрасту, другим основным параметрам, человек. В ореоле таинственности, сначала как родственник царя, Андрей Нагой, Лжедмитрий Второй предстал перед русским народом лишь на исходе весны 1607 года.

Лжедмитрий не успел ни к первому, ни ко второму походу Болотникова на Москву. Опаздывает он и в Тулу, где, 10 октября войска Шуйского, изменив направление течения реки

на город, вынудили к сдаче остатки крестьянской армии. Но, в любом случае, теперь под его именем собрано 27 тысяч человек – поляки, донские и запорожские казаки, стрельцы, дворяне и боевые холопы. Лжедмитрий выигрывает несколько сражений, но Москву, окруженную каменными белыми стенами (по нынешнему Бульварному кольцу) взять не удастся. Расположившись лагерем в Тушино, Лжедмитрий Второй пытается полностью блокировать столицу. Ему удается перехватить Марину Мнишек, и, после некоторых уговоров, жениться на ней. Одновременно «заместителю царя» удастся привлечь на свою сторону митрополита Филарета – становящегося отныне дублером московского патриарха. Наступает двоевластие – Шуйский и Лжедмитрий Второй (точнее, его польские телохранители, считающие, что контролируют хозяина) правят страной параллельно. Василий Четвертый добивается некоторых успехов, с помощью воеводы Скопина-Шуйского (которого потом он, по мнению большинства историков, отравит) и некоторого участия, недовольной усилением католической Польши, протестантской Швеции. Польские наемники совершенно открыто выказывают пренебрежение своему русскому «царику», и, в конце концов, забравшись под рогожку в телегу, Лжедмитрий бежит от них в Калугу.

В этом городе еще весьма силен дух Болотниковского восстания. Только здесь самозванец начинает играть самостоятельную роль, пользуется уважением народа, обретает второе дыхание. Оставшийся без царского имени Тушинский лагерь теряет первоначальное значение второй столицы, поджигается бывшими хозяевами; высокомерное польское войско рассеивается.

Лжедмитрий осаждает Москву уже с новым войском. В среде бояр-«перевертышей» зреет идея: одновременно убрать с политического поля как Василия Шуйского, так и самозванца, а затем всем миром выбрать нового царя. В Москве дворяне Земского Собора, действительно, свергают Василия Четвертого, насильно стригут царя в монахи и ждут ответных действий от приближенных Лжедмитрия Второго. Но, те исполнять данное обещание не спешат, ведь теперь их позиции замечательно укрепились. Чтобы заполнить вакуум власти, временное правительство, Семибоярщина, выбирает царем польского королевича Владислава Вазу, старшего сына польского короля Сигизмунда Третьего. Постепенно русское общество поляризуется: к Лжедмитрию, оттесненному в Калугу, стекаются униженные и оскорбленные бедные люди, казаки и козаки, к Владиславу, точнее, его представителям на Руси – дворяне.

Без достаточного числа представителей знати, вне иерархии, слишком уж однородные народные массы входят во власть своих темных инстинктов. Понятие правосудия, как такое, перестает существовать. Раскручивается колесо бессмысленного террора ко всем сколь-нибудь подозрительным и «неправильным» лицам. Более того, Лжедмитрий Второй рассчитывает призвать к походу на Москву вновь уже перемещающихся в Центральную Россию крымских и ногайских (астраханских) татар, а также турок, чтобы тем быстро поправить все свои дела. Но, его планам не суждено сбыться; в отместку за одну из жертв террора, самозванца убивает собственный телохранитель.

Итак, Василий Шуйский пострижен в монахи, вместе с двумя братьями он содержится в замке, в 100 километрах от Варшавы. Собственных детей у бывшего царя нет. Претендовать на престол может, в принципе, трехлетний сын Марии Мнишек, Иван, но, все-же, он еще слишком мал. Царь Владислав непопулярен в народе, кроме того, он не рискует лично выехать из Польши в Москву, и сам, похоже, охладевает к идее стать правителем Руси. Почва для появления третьего Лжедмитрия, все еще плодородна.

И он объявляется, (январь 1611 года), – в осаждаемом шведами Ивангороде (150 километров западнее нынешнего Петербурга). Лжедмитрию Третьему удастся собрать ополчение в Пскове, и даже отогнать завоевателей. Однако, придя к власти самозванец медлит с продвижением в Москву, пускается в распутную жизнь, совершает насилия над горожанами

и, незаметно для себя теряет популярность. Преданных ему казаков заговорщики удаляют из Пскова, якобы для борьбы с осадившими пригороды шведами. Лжедмитрий чувствует что-то неладное, пытается бежать; его ловят, сажают в клетку и везут в Москву. По одним данным, самозванца убивают в пути, по другим – казнят в столице.

Москва, тем временем, занята поляками, ведь номинально царем становится пятнадцатилетний Владислав Ваза, сын польского короля. Он избран, но не коронован. Здесь, еще относительно самостоятельная православная церковь показывает себя с наилучшей стороны; патриарх Гермоген (номер первый), вначале лояльный к иноземному правителю, осознав замыслы оккупантов, освобождает народ от присяги, рассылает из Москвы грамоты с воззваниями к сопротивлению. Грамоты находят отклик, прежде всего, в Рязани, где формируется первое народное ополчение. Поляки посылают на подавление восстания и разорение рязанских городов, зависимых от них козаков Малороссии. Часть из них погибает, часть – переходит на сторону народного ополчения. Между тем, на борьбу поднимается и Нижний Новгород; формируются два основных центра сопротивления. В середине марта 1611 года их силы соединяются под Москвой, увеличиваясь до ста тысяч человек. Оккупационные силы – пять тысяч поляков, две тысячи немцев, проводят в городе масштабные репрессии, поджигают дома, чтобы справиться с возмущившимся народом еще до начала штурма – от огня и стали погибает около семи тысяч жителей. В союзе с поляками состоят некоторые русские бояре, и, зависимые от них дворовые холопы.

Штурмовать высокие белокаменные стены ополчение не решает, создает свой Земский собор и системы государственной власти. Однако, между двумя силами – дворянством, стремящимся восстановить государственность и крепостнические порядки, и казачеством, желающим сохранить свои вольности, возникает некий разлад. Этим пользуются поляки: их подложные грамоты свидетельствуют о том, что рязанский вождь ополчения Ляпунов настроен казачество уничтожить. Казаки вызывают его «на круг», где без разбирательств и суда, на чистых эмоциях убивают главу восставших. Как следствие, большинство дворян покидает лагерь. Умиравший от голода в столице (темница Чудова монастыря), патриарх Гермоген призывает народ теперь не подчиняться распоряжениям подмосковных воевод Д. Трубецкого и И. Заруцкого. Впрочем, архимандрит влиятельного Троице-Сергиевого монастыря Дионисий выступает за сплочение именно под их началом. Крупный казачий отряд остается на осаде Москвы до середины лета 1612 года, но, при подходе отрядов второго ополчения, бежит в рязанские земли, Астрахань, и в дальнейших боевых действиях с интервентами не участвует. У Заруцкого есть некий козырь – Марина Мнишек с сыном Лжедмитрия Второго, атаман желает впоследствии его использовать в своих целях. У стен столицы остаются силы Трубецкого, непосредственно в убийстве Ляпунова не замешанного.

Образы времени

1 Сигизмундов план

2

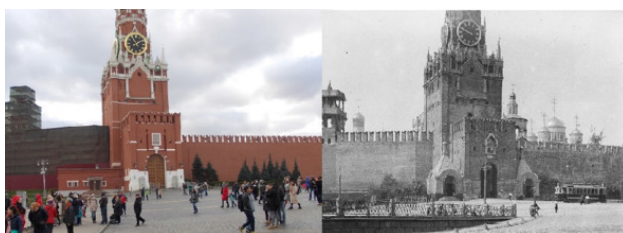
3

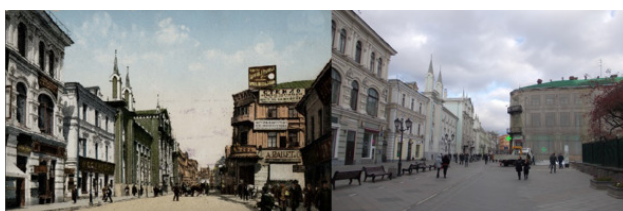
4

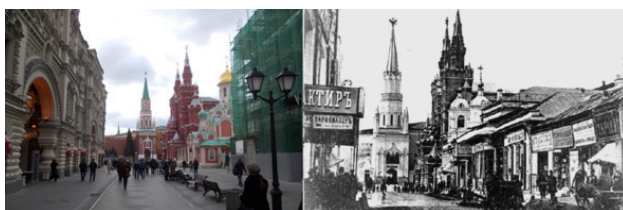
5

6

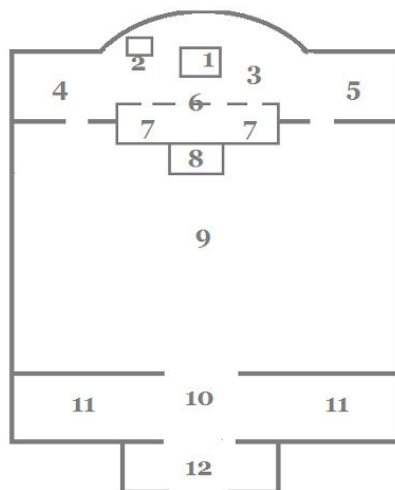
7

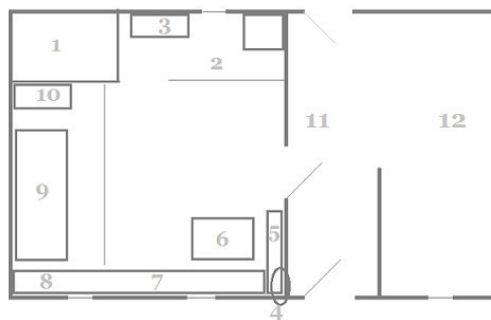
8

9

10. План православного храма

11. План деревенской избы

1. Сигизмундов план, 1610 год, до разрушений 1612 г. Север здесь – справа. В излучине реки Неглинки (тогда в ней можно было ловить замечательную рыбу) – Кремль.

Интересно, что расположены башни и стены Кремля ныне не совсем так, как изображены на карте, хотя архитектурный комплекс сформирован уже при Иване Грозном и его отце, государе всея Руси, Василии Третьем.

2. Данная картина, как чувствуется, передает атмосферу царствования московских государей, до эпохи Петра Первого.

3. Освобождение Москвы от иностранных захватчиков, 1612 г: художественная реконструкция, вполне пригодная для настройки путешествий во Времени.

4. Патриарх Гермоген, икона, достаточно достоверно отражающая не только внешний облик пастыря, но и сам настрой времени.

5. Красная площадь. Сравнение с современным временем. Пособие для путешественников по Четырехмерному Миру. Вид на Главный Универсальный Магазин (ГУМ), построенный в 1896 году на месте обветшавших торговых рядов.

Есть такая книга, фантастика; «Страна затерянных душ», американского писателя Нила Шустермана. В некоем потустороннем мире современные здания совмещаются со значимыми, в духовном плане, сооружениями прошлых эпох. Пожалуй, подобное соединение прошлого и настоящего рождает своеобразный объем бытия, дает новый смысл существованию, открывает необычные перспективы жизни, открывает душе новые источники психической энергии.

Сделать хотя бы небольшой шаг к этим открытиям, привлечь деятельных читателей к движению глубинного постижения Истории, как самой Вечной Жизни – вот одна из важных задач «Истории почти Всего».

6. Красная площадь, участок возле храма Василия Блаженного. Сам храм состоит из девяти отдельных церквей, соответственно, со своими святыми престолами. Построен он в 1555—1561 годах, по распоряжению царя Ивана Грозного. Обиходное, самое известное свое название Покровский (Троицкий) собор получает по имени юродивого и святого, Василия Блаженного (Нагого), упокоенного здесь же.

Вплоть до 1813 года, у Покровского собора, вдоль кремлевской стены (там, где сейчас расположен Мавзолей) тянется оборонительный ров, заполненный водой из реки Неглинка. За кремлевской стеной, на фотографии конца девятнадцатого века видны купола, снесенного в 1932 году Чудова монастыря. Позже там располагается административный 14-й корпус Кремля. В 2014 году Президент России, глядя на ремонтирующееся здание (уже затрачено 8 миллиардов бюджетных рублей, или 250 млн. долларов США по курсу) роняет фразу о том, что неплохо бы, в принципе, восстановить монастырский комплекс в его прежнем виде. Как следствие, 14-й корпус (также наработавший определенное историческое значение) разрушается «с видом на дальнейшую возможную застройку территории». Ныне, т.е., к началу 2018 года на месте двух этих существенных сооружений располагается обычный газон.

7. Улица Никольская, в начале двадцатого века, и сейчас. Направление на Лубянскую площадь (здание органов госбезопасности, ВЧК-НКВД-КГБ-ФСБ, а также и Центральный универмаг «Детский Мир»).

8. Улица Никольская. Вид на Никольские (ныне закрытые) ворота Кремля, к которым, до появления Красной площади, в конце 15 века, магистраль вела напрямую.

9. Пречистенская набережная. Метро «Кропоткинская», вниз, вдоль храма Христа Спасителя, и направо. По дороге виден «Дом на набережной», он же и «Дом Правительства», 1931 года постройки, известный, прежде всего, большим числом репрессированных жильцов – крупных государственных деятелей.

На фотографии, как вы здесь видите, Москва, Кремль, мост практически неузнаваемы – хотя это именно то место, где сделал снимок неизвестный нам фотограф. Исчезает каменная лестница, возвышение, солидный фонарь, меняются, будто, масштабы улиц и зданий. Что это – обман зрения, свойство оптики фотографических аппаратов, или действительно аномальное свойство пространства и времени.

Вообще же, создается ощущение того, что Москва начала двадцатого века отличается от нынешней столицы так же, как румяная, бойкая, любящая наряды и развлечения девушка от некоей бледной, не понимающей, чего она сама желает, меланхоличной дамы.

10. Православный храм.

1) Престол (алтарь, от лат. altarium, «высокий», наверхние жертвенника). Название распространено в православной традиции. Изначально (в дохристианскую эру) алтарь сооружается из земли, глины, камней (по возможности, цельной каменной глыбы) в местах, где наиболее ярко произошло взаимодействие с высшей силой – у ручья, на поляне, в роще, на вершине горы. В Древней Греции алтарь (мощное каменное основание) по существу,

является и самим храмом. Престол Восточной церкви примерно равен алтарю церкви Западной.

Православный престол являет собой стол квадратной формы, место таинственного присутствия Бога. Здесь располагаются священные реликвии. (1) – антиминс, платок, со знаком креста, с вшитыми в него частицами мощей какого-либо великомученика, а также и подписью архиерея епархии, к которой относится храм. Антиминс является своего рода документом, разрешающим совершение литургии. При совершении богослужения антиминс разворачивается, на него ставятся потир и дискос – сосуды для вина и хлеба, необходимые для причащения. Прикасаться к платку могут только священнослужители в полном служебном облачении, либо (во время вне богослужения) с одетой лентой епитрахиль (греч. *ἐπιτραχήλιον* – то, что вокруг шеи). В определенных случаях, благодаря своей силе, антиминс может заменять собой и сам престол.

(2) Евангелие (Новый Завет).

(3) Один, или, чаще два, напрестольных креста. Кресты применяются при совершении литургии, на благословение молящихся на выход из храма по окончании богослужения, освящении воды на Богоявление, и особенно торжественных молебнах.

(4) Дарохранительница (кивот). Священный сосуд, шкатулка, где хранятся святы Дары – Тело и Кровь Христовы, используемые для причащения (Евхаристии, от др. греч. *εὐχαρίστια* – благодарение, честь, признательность). Тело – круглый, несколько раздвоенный, в знак божественной и человеческой природы Иисуса Христа, напоминающий печать кусочек хлеба, просфора (просфорά – «приношение»), готовится из пшеничной муки, с добавлением дрожжей, на воде и соли. Вино – в православии обычно красное, сладкое (кагор). В латинском обряде литургический хлеб называется опресноком, гостией (лат. *hostia* – «жертва»), либо облаткой (лат. *oblatio* – приношение, предложение, дар), он выпекается исключительно из смешанной с водой муки, и напоминает тонкую монету. Вино, как правило – белое.

Освященный, действующий храм, в идеале – место, где снимается противоречие между духовным и материальным, небо спускается на землю, Бог воплощается в мире. Можно добавить и то что уходит различие временного и трансцендентного, вечного, человек может ощутить бесконечность на вкус, так, что оно ему начинает нравиться.

Таинства Евхаристии состоят из а) проскомидии (греч. «подношение»), когда священник, после чтения молитв о ниспослании Святого Духа, в присутствии многих верующих, но и при закрытых Царских Вратах готовится на Престоле Кровь и Тело. Вино смешивается с водой и вливается в потир. Просфоры надрезаются специальным копием – ритуальным обоюдоострым ножом с треугольным лезвием. б) Литургии оглашенных (наставляемых в веру, а также кающихся и отлученных от причастия). В великой ектении (греч. «протяженное моление») возносятся (сначала) глобальные, затем меньшие, общецерковные и общественные, затем и личные прошения. в) Литургии верных (присутствуют только лица, принявшие крещение). Приготовленные Святы Дары торжественно переносятся с жертвенника на престол через Северные врата: перед иконостасом, верующими. После того Царские Врата закрываются, задергивается алтарная завеса. Оставшиеся одни священники читают евхаристическую молитву анафора, по окончании которой происходит Возношение (поднимание вверх) Святых Даров. В этот момент, таинственным образом, вино и хлеб претворяются в Кровь и Тело Христовы.

Священники причащаются, затем причащают Святых Христовых Тайн и мирян.

В римском обряде Евхаристическая Литургия называется Месса (возможно, от римского *missio* – миссия, послание). Принципиальных различий нет. Служба проводится на латыни.

2) Жертвенник. Четырехугольный стол, укрытый в такие же «одежды», что и престол, слева от горнего места (северная часть храма). Место расположения священных сосудов, а также хлеба и вина – даров христиан, пригодных для совершения евхаристии. В перерывах между богослужениями закрывается пеленой.

Горнее место – часть православного храма напротив престола, у центральной части восточной стены. В небольшой нише, на некотором возвышении устроена кафедра (трон, Горний престол) для архиерея. Трон окружают полукругом сиденья (синтрон) священников меньшего ранга. В некоторых приходских храмах горнее место обозначено лишь лампадой, либо же высоким подсвечником со свечами.

3) Алтарь. Пространство между полукруглой (восточной) стеной – апсидой и иконостасом.

4) Пономарская (северная), она же иногда «райская», из-за обычных сюжетов росписи, дверь в иконостасе.

5) Ризница (ризохранилище, диаконник). Место в алтаре, несколько шкафов, либо отдельное помещение для хранения богослужебного одеяния священников и церковной утвари.

В ризницу ведут южные, иначе, диаконные двери иконостаса.

Духовное лицо, отвечающее за ризницу – ризничий. В католических храмах ризница называется также сакристия (лат. *sacrum* – священная утварь). Месса начинается с торжественного выхода священнослужителей из сакристии. Здесь же можно приватно переговорить с духовным лицом.

Пономарь – др. греч. *παροικιστής* – «привратник», он же алтарник, дьячок, служитель православной церкви, обязанный звонить в колокола, петь на клиросе (возвышения по бокам солеи), следить за порядком, прислуживать при богослужении.

Дьякон – от др. греч. *διάκονος* – служитель, лицо, проходящее служение на первой, низшей степени священства. Ниже его в церковной иерархии лишь подьячий, иподиакон – клирик (исто верующий, но не рукоположенный в сан прихожанин). Дьякон не вправе самостоятельно совершать таинства. Обращение к дьякону в торжественных случаях, обычное, но не зарегистрированное в церковном протоколе РПЦ: «Ваше благовестие», «Ваше громогласие», или «Ваше боголюбие».

6) Иконостас. В православии – алтарная перегородка, состоящая из рядов икон, отделяющая храм (прихожан) от алтаря, соответственно, священников, и ритуала священнодействия. В западной традиции столь четкого отделения народа от иерархов не существует.

7) Клирос (от др. греч. *κλῆρος* – получение места или земли по жребию). Возвышение, иногда частично огражденное, для певцов или чтецов. Иногда «клиросом» называется и сам хор певчих.

8) Солея (от лат. *solum* – ровное место, основание). Возвышение пола перед алтарной преградой или иконостасом. В передней части солеи расположен амвон (др. греч. *ἀμβων* – «выступ, возвышение») с кафедрой (др. греч. *καθέδρα* кресло, трон), символом власти епископа, или же, в католических и протестантских храмах – пюпитром, для удобства чтения священных текстов.

9) Средняя часть храма. Место для прихожан. В ортодоксальных (православных) храмах служба принимается стоя, в римско-католических и протестантских – сидя на скамьях (иногда, по знаку священника, поднимаясь).

10) Притвор (от лат. *praetorium*, место для палатки претора, позже – центральная площадь города). Проходная часть храма, прихожая. В до-никонийской православной церкви притвор обычно весьма вместителен, рассчитан на совместную трапезу, сбор народа во время каких-либо чрезвычайных происшествий, обогрев странников в холодное время года (суток), и т. п.

11) Свечной ящик, буквально – церковная лавка. Теоретически, торговля здесь не происходит, а принимаются пожертвования на храм. В теории же, в случае крайней нужды, можно попросить свечу бесплатно. Практически, (ныне) торговля различными товарами (вино, свечи, книги), включая и вполне светские календари, картины ведется в средней части храма.

12) Паперть (от лат. atrium, ater – «закопчённый», «чёрный», помещение, почерневшее от копоти, либо от лат. pauper – «бедный») – непокрытая кровлей площадка перед внутренним притвором храма, на которой в первые века христианства стояли плачущие и кающиеся. Первое храмовое возвышение. Обычно в середине паперти устраивался бассейн, в котором верующие умывали руки и лицо, прежде, чем войти в церковь. Обычное место для нищих, просящих подавание у прихожан.

11. Стандартная крестьянская изба (от слова «истба» – «истопка»). Обычный «метраж» – 25 квадратных метров, при отсутствии четко выраженных комнат («студия»), рассчитан на проживание семи или восьми человек.

В до-христианскую эпоху перед строительством жилища мастера должны принести в жертву какое-либо животное, лучше всего – коня; которое таким образом, передает сооружению свою разумную, совершенную форму. Отголосок поверья – укрепление на крыше избы деревянной конской головы.

1) Печь с лежанкой (полатами). Основание 2×1,5 м., высота около 1,5 м. До начала 18 века дым выбирается через двери и оконца в стенах («по-черному», в т.н. «курной избе»), после по деревянному коробу, ... трубе из огнеупорного кирпича. В теле печи имеются многочисленные выемки (печурки, горнушки) для приготовления пищи или же сушки одежды. Здесь же расположены бадья с водой и полотенце, для умывания. На полати можно забраться по двум или трем высоким ступеням – приступкам. Варят, жарят кушанья, выпекают хлеб в устье печи, перед горящим топливом, или же несколько дальше, в топке (горниле) растапливаемой или остывающей печи. Растапливается печь обычно один раз в день, утром, тогда же готовится еда: часть которой хранится теплой (томится) до обеда и ужина в выемках. По распространенному поверью, пространство под печью, или же за нею – законное место обитания домового.

2) Печной (бабий угол, он же куть, теплошка, солныш). Располагается между устьем печи и противоположной стеной. Иногда он может называться и чулан, хотя обычно это помещение в сенях, для хранения каких-либо вещей, либо и сна в теплые дни. Огораживается занавеской либо дощатой, не достигающей до потолка, перегородкой. Владение женщин и, прежде всего, старшей (по возрасту) из них в доме.

3) Судная лавка. Месторасположение домашней утвари и заготовок для приготовления пищи. Предметы обихода, инструменты, и т. п. располагаются также и на полках, проходящих по всему внутреннему периметру избы (кроме Красного угла)

4) Святой (красный, передний, кутный) угол. Расположен по диагонали от печи, обычно на восточной стороне избы. В таком варианте дверь, сени и подклеть располагаются слева (остальное почти ничего не меняется). Аналог церковного алтаря в жилом помещении. Помимо икон (божниц) на полках Красного угла располагаются: сосуд с освященной водой, свечами, веточками пасхальной вербы. В верхнем ряду стоят, отгороженные занавесками от скамеек, иконы Спасителя (центр), слева от зрителя – Богородицы, справа – обычно, Николая Угодника. Древневеры ограждают лики икон от посторонних глаз белыми полотнищами, т.н. благовестками. Состав остальных божниц (персональные иконы) подбирается по усмотрению членов семьи. Посторонние войти в Красный угол, в норме общепринятого поведения, вольны лишь по особому приглашению хозяев.

5) Коник. Широкая лавка, являющаяся также сундуком с откидной плоской крышкой. Отгораживается от входной двери вертикальной доской-спинкой, как правило, выполненной

в виде конской головы. Для женщины сидение на конике (мужское место), кроме неких особых случаев, считается неприличным. Почетное место гостей-мужчин.

6) Обеденный стол. Считается «дланью Бога», подающей пищу, располагается в Красном углу. Мужчина-хозяин восседает под образами, старший сын по правую сторону, следующий по левую, и т. д. За исключением особых случаев, еда подается в общей (обычно – деревянной) чаше. Прием пищи проходит в глубокой тишине. На праздники массивный стол (обладающий способностью скользить на полозьях) выставляется в середину избы. В присутствии значительного числа гостей женщины пируют отдельно, в своем солныше.

7) Долгая лавка. Длинная лавка, идущая от Красного угла вдоль всего фасада. По большому счету, считается женским местом, предназначенным для прядения ткани, вышивания, и т. п.

8) Кутний угол. Место расположения бадьи с питьевой водой или квасом.

9) Примост. Деревянный настил для сна. Обычно дополняется вторым ярусом – полатами, по существу, являющимися продолжением полатей печных. Как правило, обиталище детей и холостой молодежи. Кровать ниже предназначается для владельцев жилища – мужа и жены, их родителей, либо (в холодное время года, когда уже нельзя ночевать в сенях или клети) молодых пар. Считается обычным спать и на соломенных тюфяках, возле двери или печи, без какого-либо настила. В летнюю пору отдохнуть можно и на завалинке – приваленной к стенам избы для вящей крепости и теплосбережения, покрытой травой гряде земли.

10) Сундук.

11) Сени. Тамбур, холодная кладовая, гостевая комната в теплый период. Объединенные короткими или длинными сенями жилые помещения, хозяйственные постройки, амбары, и т.д., образуют собой пресловутые хоромы.

12) Клеть. Кладовая, летнее жилище, спальня. Поклеть – подпол, погреб, охватывает обычно пространство и под всем домом.

Над клетью может быть устроена горница – неотапливаемое жилое помещение с большими окнами на все стороны, признак богатого дома. Иногда здесь может располагаться печь, округлая или четырехугольная, с изразцами, по образцу голландской. Подобна горнице светлица – но в ней определенно нет печи, хотя бы топочной ее части. Обогрев (в малой степени) производится печным боком, или оштукатуренным дымоходом.

Горницы и светлицы предназначены для выполнения женского рукоделия, других работ, хранения чего-либо, а также, вероятно, и мечтаний незамужних девушек, о чем-то таком неопределенно-хорошем.

...В Нижнем Новгороде собирается Второе ополчение. Формирование его сил изначально основывается на союзе представителя дворянства – глубокомысленного князя Пожарского и крестьянства – хозяйственного земского старосты Минина. Из добровольных пожертвований создается казна, которой неплохо, без задержек, оплачивается помощь опытных служилых людей. У стен Москвы численность войска достигает десяти тысяч человек – примерно в десять раз меньше Первого ополчения; при этом, оно несравненно лучше организовано и внутренне согласовано. В начале сентября 1612 года, после низложения Лжедмитрия Третьего удается отбить обоз с продовольствием для осаждаемых, освободить большую часть Москвы и, в октябре – занять Китай-город. Остается Кремль, в стенах которого поляки и русские боярские семьи уже повсеместно занимаются каннибализмом. Поставив свой полк у его стен, Пожарский защищает бояр и один из двух крупных польских отрядов. Второе формирование польско-литовского гарнизона попадает в стан казаков Трубецкого, и полностью теми истребляется. Войска Минина и Пожарского входят в Кремль 6 ноября 1612 года, у Лобного места совершается торжественный молебен в честь их победы. Новая

польская армия, находящаяся на полпути к Москве, после того, как до Сигизмунда и Владислава доходят вести об этих событиях, останавливается под Волоколамском.

В январе 1613 года созывается всеобщее собрание, включая крестьян, Земской собор, цель которого – избрание нового царя и династии. В числе претендентов Пожарский, Трубецкой, шведский Карл Филипп, Владислав, а также Иван, сын Марии Мнишек. Судьба этого ребенка складывается печально; в 1615 году из Астрахани его переправляют в столицу, где и казнят вместе с атаманом Иваном Заруцким.

Династия Романовых

Выборы выигрывает шестнадцатилетний сын патриарха Филарета, Михаил Федорович Романов. Патриархам не положено заводить семью и вообще, жить половой жизнью, но Федор Никитич Романов и его жена Ксения Ивановна не всегда имели монашеский чин. Уйти в монастырь им пришлось при Борисе Годунове, видевшим в них претендентов на престол, но, к тому времени у них уже имелся сын Михаил. В 1611 году Филарет становится «нареченным» патриархом в Тушинском лагере, параллельно пребывающему в Москве Гермогену, затем вывозится поляками в Польшу, но, находит способы общаться с Земским собором.

Итак, к Михаилу Федоровичу и его матери, Марфе, укрывающимся от преследований поляков в Ипатьевском монастыре (Кострома), прибывает из Москвы посольство Земского собора из Москвы и сообщает важное известие. Застенчивый юноша становится первым царем династии Романовых. Ему и его окружению предстоит, в частности, отдать неприятное распоряжение о казни малолетнего сына Лжедмитрия. Эта жертва словно бы запечатывает вход новым самозванцам, но остается пятном в истории русского народа – до тех пор, пока, может быть, историки докажут, что этого никогда не было.

Через три года польские войска, вместе с запорожскими козаками православного шляхтича Петра Конашевича (Сагайдачного) пытаются восстановить в правах короля Владислава Вазу, штурмуют Москву, но неудачно. Тем не менее, согласно т. н. Деулинскому миру, заключенному в 1618 году, Россия теряет 26 городов, в том числе ключевые Смоленск, Чернигов и Путивль – вместе с населением, кроме духовенства и дворянства, которым разрешается перейти на русские земли. Владислав по прежнему претендует на русский престол.

В 20 лет Михаил Первый собирается жениться, и, осматривая строй невест, останавливает свой выбор на некоей Марии Хлоповой. Но, девушка не нравится его матери, по ее наущению медики делают вывод, что «Мария Хлопова к царской радости непрочна». Другие лекари приходят совсем к иному заключению, однако, последнее слово оказывается все же за инокиней Марфой. Через некоторое время, при содействии отца, вернувшегося из польского плена патриарха Филарета, Михаил почти уже женится на Хлоповой, но, влияние матери опять перевешивает. В конце концов царь заключает супружеский союз с Евдокией Стрешневой, наперсницей одной из прибывшей на смотрины боярыни. Брак довольно счастлив, если не считать того, что, даже при царской заботе, шестеро из десяти детей умирают, не достигая совершеннолетия (обычная статистика того времени).

В 1636 году Михаил объявляет войну Польше, его войска осаждают Смоленск. Однако, бездарные воеводы теряют инициативу, возвращаются в Москву с 8000 человек при начальном числе 32000. Сохраняется статус кво, единственный плюс – король Польши (иначе – Речи Посполитой, объединения Великого княжества Литовского и, собственно, самой Польши) Владислав отказывается, наконец, от притязаний на русский престол.

В 1645 году царем становится сын Михаила, Алексей Михайлович (Тишайший). В его правление происходят: формальное воссоединение Украины и России, Медный и Соляные бунты и, отметим особенно, церковный раскол. Вина патриарха Никона в том, что он не смог провести реформу церковных обрядов мягко, со всей необходимой разъяснительной работой. Его разлад с царем вызван не заботой о народе, а, единственно, собственной гордыней. Церковный собор 1666 года поддерживает реформу Никона, предает проклятию (анафеме) старообрядцев (стало быть, ставит под сомнение религиозность своих предков) и, независимо от этого всего, осуждает непокорного патриарха на заточение в монастырь. Открытое сопротивление столь безбожно вводимому религиозному уставу длится по меньшей мере,

до взятия войсками Соловецкого монастыря в 1676 году; в живых остаются 14 монахов из 500.

Русско-польские (гибридные) войны. Правление Софьи. Первые Крымские походы

В 1654 году, в связи с присоединением Гетманщины, или, точнее, войска Запорожского (Земский Собор 1653 года, Переяславская Рада) начинается еще одна русско-польская война. Объединенные войска Бутурлина и Хмельницкого добиваются значительных успехов, сражаются уже на территории этнической Польши и Литвы; но вступление в войну Швеции, угрожающей обоим государствам, выхватившей из под носа России Варшаву и Краков, заставляет стороны конфликта подписать Виленское перемирие. И, помимо того, обнаруживается интересная перспектива избрания царя Алексеем Михайловичем (Тишайшим) на польский престол.

Заметим между прочим, что Украина тогда, и в разговорной речи, и во всех официальных документах называется исключительно Малой Россией, либо же Гетманщиной. Договор между русским царем и козаками составляется на «белорусском языке». Московская Русь в то время еще нередко называется «Белой»: позже этот топоним смещается на Запад, и обозначает нынешнюю Белоруссию (Беларусь).

Из присяги козаков запорожских московскому царю:

«...Царь Турский есть бусурман; всем вам ведомо, как братии наши, православнии христиане, Греки беду терпят, и в каком суть от безбожных утеснении; Крымской Хан тоже бусурман, которого мы по нужди и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмя! Какое пленение, какое нещадное пролитие крови христианския от Польских Панов утеснения, никому вам сказывать не надобет; сами вы все ведаете, что лучше жида и пса, нежели христианина, брата нашего, почитали. А православный христианский Великий Государь, Царь Восточный, есть с нами единого благочестия Греческого закона, единого исповедания, едино есми тело церкви православием Великия России, главу имуще Иисуса Христа».

В 1658 году война продолжается, но теперь уже без почившего Богдана Хмельницкого.

Его бывший секретарь, Иван Выговский, сам ставший «гетманом Великого княжества Русского», проводит среди недовольных его правлением козаков массовые репрессии, заключает с Речью Посполитой сепаратный договор, по которому Гетманщина становится федеративной единицей Польши; выносит и другие решения, разделяющие Украину на Правобережную (западную) и Левобережную (восточную). В том же году Выговский жестоко расправляется с возмущившейся против него Полтавой (восстание Барабаша и Пушкаря, влиятельных казацких старшин, осведомлявшихся, куда же деваются выделенные на содержание Запорожского войска царские деньги).

В 1659 году Выговскому удается привлечь на свою сторону крымского хана Мехмед Гирея Четвертого с 30-тысячным войском; вместе они наносят поражение элитному русскому отряду Алексея Трубецкого, осаждающему город Конотоп. Потери примерно семь на семь тысяч. Тем не менее, на Украине против Выговского вспыхивают все новые восстания. Очередным гетманом становится достигший совершеннолетия, формально вышедший из под опеки Выговского 18-летний сын Богдана Хмельницкого, Юрий. Он отнюдь не является продолжателем дела знаменитого отца, выступая, в целом, против объединения государств. Впрочем, по сути, отпрыск Хмельницкого является ставленником то поляков, то османов, и самостоятельную политику не проводит.

Осознав совершенно, что гетманство не для него, он стрижется в монахи... попадает к татарам, затем туркам... которые, в конце концов его и казнят.

Осенью 1663 года польское войско (плюс крымские татары и отряды Княжества Литовского) во главе с королем Яном Казимиром совершает последнюю крупную операцию. С тяжелыми боями оно занимает полтора десятка городов, обходя крепости с многочислен-

ными русскими гарнизонами (Киев, Переяслав, Чернигов). У русских командиров просыпается разумная инициатива, грамотно руководя войсками они совершают обманные маневры, блокируют части противника, совершают глубокие рейды по их тылам. На стороне России, в данный момент, многие талантливые малороссийские воеводы, как то, Иван Серко (автор «письма турецкому султану»), обладающий, по свидетельствам современников, недюжинными паранормальными способностями. Есть в русской армии и иноземные офицеры – после сравнительно недавно окончившейся Тридцатилетней войны рынок профессиональных наемников в Европе просто переполнен. Польско-литовская армия отступает, терпя голод и лишения, теряя три четверти первоначального состава. В 1666 году правобережный гетман Петр Дорошенко поднимает мятеж против Польши, уже совершенно открыто объявляя себя вассалом турецкого султана. На помощь его 15-ти тысячам козаков приходят 20—30 тысяч крымских татар. Сумятица длится пять лет, в конце концов Польша восстанавливает статус-кво, но совершенно истощает силы. 30 января 1667 года между Россией, без участия козаков, и Польшей подписывается Андрусовское перемирие. Речь Посполитая признает присоединение Левобережной Украины, Смоленска, черниговского воеводства, ряда малых городов, сохраняет Правобережную Украину и Белоруссию. Удержать некоторые крупные территориальные приобретения Россия пока не в состоянии, и царь это понимает.

1Василий Четвертый, Шуйский

2. Михаил Федорович, первый царь династии Романовых

3. Алексей Михайлович (Тишайший)

4. Петр Первый

5. Патриарх Никон

6. гетман Богдан Хмельницкий

1. Василий Четвертый (Шуйский), 1552—1612г.г., последний представитель династии Рюриковичей на троне. Умер в польском плену, по неизвестной причине, почти одновременно со своим братом Дмитрием, также пленником.

2. Михаил (Федорович), 1596—1645г.г., первый монарх династии Романовых. Избран на царствие Земским Собором 21 февраля 1613 г. Умирает, как свидетельствует современник, от меланхолии, «сиречь кручины» и «многого сиденья». От брака с нелюбимой, или, по крайней мере, избранной не им Евдокией Стрешневой остаются шестеро детей.

3. Алексей Михайлович, русский царь, отец Петра Первого (Великаго), 1629—1676г. г. Монарх вполне добродушного нрава, мирно сочетающий порядки российские и западные, увлекающийся астрологией и европейской музыкой, основатель полков «нового строя» – рейтарских, солдатских, драгунских и гусарских.

4. Петр Первый, последний царь, первый император государства Российского, 1672—1725г.г.

5. Патриарх Московский и всея Руси Никон (Никита Минин), реформатор Русской церкви, 1605—1681г. г. Вначале является представителем т.н. белого духовенства, но, после семейной драмы убеждает жену принять монашеский постриг, становится монахом сам и тем выходит из прежнего, не предполагающего церковной карьеры, состояния.

Первые реформы, например, возвращение церковной проповеди с амвона, однозначно, воспринимаются как положительные, однако последующие вызывают ряд серьезных вопросов. Техническая в сущности деталь – крещение двумя или тремя перстами, порождает в церкви и пастве глубокий раскол.

Патриарх основывает в нынешнем Подмоскovie Новоиерусалимский (Воскресенский) монастырь, который становится одновременно и личной собственностью Никона, и его резиденцией.

После окончательного разлада с Тишайшим царем патриарх лишается священства, отправляется в Белозерский монастырь. В 1681 году ему, тяжело больному разрешают вернуться в Новоиерусалимский монастырь; и по пути к этой обители, Никон умирает.

6. Богдан Михайлович Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, государственный деятель. Рождение – 1595 г., село Суботов, Черкасской области Украины, семья подстаросты. Учится в киевской братской школе, затем в Иезуитском коллегиуме в Ярославле и, возможно, во Львове, где постигает искусство риторики, сочинения, также польский язык и латынь. Путешествует по европейским странам. Участвует в польско-турецкой войне, попадает в плен, в прямом смысле, работая, как раб на галерах, попутно выучивает турецкий и татарский языки. Выкуплен родней, зачислен в реестровое (на службе Польше) казачество. Женится, получает чин сотника. Участвует в осаде поляками Смоленска, спасает короля Владислава от плена, согласно исследованиям некоторых историков, удостоивается

золотой сабли за храбрость. В 1648 году происходит размолвка с Польшей. Некий подстароста Чаплинский нападает на хутор Хмельницкого, уводит женщину, с которой Богдан жил после смерти своей жены, а его отпрыска засекает розгами (по меньшей мере, с тех пор упоминаний в летописях о нем нигде нет). Сотник ищет правды в королевском суде, Сейме, ходатайствует перед королем, но, за эту активность, еще пребывающую строго в правовом русле, сначала высмеивается, затем заключается местными властями в тюрьму. Освободившись лишь благодаря заступничеству влиятельных покровителей казацких старшин, Хмельницкий прибывает в Сечь (располагавшуюся тогда близ современного Никополя), разбивает контролирующий ее польский гарнизон, добивается согласия реестровых козаков на выступление против их метрополии. Также новый гетман отправляет делегацию в Крым, привлекает на свою сторону татар перекопского мурзы.

Поляки используют против войска Хмельницкого реестровых же козаков, но те незамедлительно переходят на его сторону. Следует ряд поражений коронных гетманов Потоцких – под Желтыми Водами, Корсунью, погибает почти вся регулярная польская армия – 20 тысяч человек. Как побочный эффект побед, на Украину прибывают основные силы крымских татар Исляма Третьего Гирея, без боев захватывают огромное количество ясыря (тур. *esir* – узник войны), иной добычи, и триумфально возвращаются в Крым.

В том же году состоится битва под Пилявцами. Силы войск Сечи и татар – 80 тысяч, польско-литовских шляхтичей и жолнеров (кадровых пехотинцев), а также немецких рейтар – порядка 50 тысяч (не считая 30 тысяч разного рода обслуги). Ночью козаки и татары атакуют польский лагерь; происходит сумятица, поляки вступают в бой разрозненными отрядами, руководство ретируется, вспыхивает паника. Итог битвы: потери козаков и татар 2—3 тысячи, коронного войска – порядка 50 тысяч, убитыми и пленными, а также 90 пушек (приравнивающихся к полковым знаменам) и 100 тысяч подвод обоза. Большая часть добычи, впрочем, достается более прагматичным татарам, что вызывает недовольство в стане Хмельницкого. Чтобы, как говорится, «отбить потери», козаки принимаются за грабеж местного населения.

Следующий пункт назначения – Львов. Хмельницкий получает солидные откупные и осаждает польскую крепость Замосць (песенное «Замостье»), препятствующую прямому движению на Варшаву. Между тем, боевой дух войска, уже вкусившего богатой добычи, падает. Гетман ведет вялотекущие переговоры с новым польским королем и, не дожидаясь их окончания, фактически распускает свою иррегулярную армию. Его ожидает триумфальный прием в Киеве, оды и салюты, а также, возвращенная саблей жена, Елена (теперь уже) Чаплинская.

С некоторой нерешительностью Богдан Хмельницкий принимает официальную грамоту на гетманство от короля польского. Собственно, Богдан «на коне», он победитель, возможный основатель династии южнорусского княжества, что же еще? Но, видимо, гетман чувствует, что в самом его народе еще очень сильны центробежные силы, стремление к анархии и «местечковости», нет отлаженного аппарата администрации, или даже хотя бы четкого самоуправления.

В июле 1649 года армия Хмельницкого – ополченцы со всех краев Украины и козаки, общим числом 130 тысяч, выступают на Польшу. Соединяются с крымскими татарами и несколько месяцев штурмуют, обороняемую 15-тысячным польским гарнизоном крепость Збараж. На помощь осажденным подходит король Ян Казимир с 20-тысячным войском – и терпит катастрофическое поражение. Богдан останавливает битву, когда замечает, что к крымским татарам, мусульманам, может попасть, пусть и враждебный, но все-же, христианский монарх.

Поляки ведут переговоры с представителями крымского хана, на которые Богдан Хмельницкий не приглашен. Подписывается так называемый Зборовский мирный договор.

Татары получают сколько то сот тысяч золотых талеров, обширные участки степи для кочевий, а козаки – автономию трех областей и расширенный до 40 тысяч реестр. Фактически, вчера еще гордые ополченцы с оружием, становятся вновь бесправными холопами, под управлением все той же шляхты. Поляки с отрядами челяди, не обращая внимания на какие-то ограничительные линии, рыщут по всей Украине, разыскивая, теперь уже безоружных, своих вчерашних обидчиков, и жестоко карают их. Хмельницкий же, в свою очередь, ничем шляхтичам не препятствует, наоборот, желая по пунктам соблюдать заключенный договор, сурово наказывает крестьян, посмевших защищаться.

В конце лета 1650 года из татарского плена возвращается коронный гетман Николай Потоцкий («Медвежья лапа»), и тут же объявляет мобилизацию по всей Польше. В ответ Хмельницкий, чья популярность в народе катастрофически снизилась, вновь отправляет запрос крымскому хану. Татары, уже пресыщенные добычей, воевать пока что не желают. Богдан действует через турецкого султана, как вассал его империи, и тот, взвесив «про» и «контра», отдает войскам хана приказ присоединиться к козакам. Татары неохотно подчиняются. Силы сторон: козаки вместе с ополчением, соотношение один к одному – 100 тысяч, татарская конница 20 тысяч. Польша: 100 тысяч поляков, литовцев, 12 тысяч немецких, 8 тысяч румынских наемников, и около 40 тысяч челяди, «прислуги за все». 20 июня 1651 года между армиями завязываются стычки. Обстрелянное польской артиллерией крымско-татарское войско (под Ислам-Гиреем убита лошадь) неожиданно снимается с места, оголяет фланг и отправляется неизвестно куда. Стремясь понять смысл происходящего, Богдан с немногочисленной свитой догоняет татар. Вместо объяснений, крымский хан забирает Хмельницкого и его секретаря Выговского с собой.

Козаки попадают в окружение в лагере, граничащем с болотом. Поляки пытаются разрушить гати, им навстречу, ночью, выдвигается двухтысячный отряд нового воеводы. Козаки, полагая, что гетман бросает их, кидаются вслед и, всей своей массой, разрушают переправы. Поляки пользуются моментом, атакуют лагерь со стороны поля. В конце концов, спастись удастся 35 тысячам козаков. Потери поляков 15—20 тысяч.

Пробыв в крымско-татарском плену месяц, Хмельницкий возвращается к своему поредевшему войску. Помимо всего, он переживает семейную драму. Его сын, недолюбливающий мачеху, и заподозривший ее в супружеской измене, без приказа гетмана, казнит ее вместе с предполагаемым любовником. Тем не менее, довольно скоро Хмельницкий овладевает собой, женится вновь, под его знамена стекается взбудораженное население. Разворачивается полномасштабная партизанская война, в ходе которой ополченцы и козаки проявляют к пленным шляхтичам невообразимую жестокость. Поляки тем не менее, занимают сожженный его же жителями Киев, устраивают тотальный террор по всей стране. Им теперь помогает крымско-татарская Орда. Приходит голод, вспыхивают эпидемии. Украина теряет половину населения. Ни одна из сторон не желает опомниться, показать преимущество своей ветви веры односторонним прекращением череды кровавых преступлений. Люди бегут на север в Россию (Московскую Русь), либо в Молдавию, пытаются укрыться в малонаселенных областях левого берега Днепра.

...Переход крестьян (иначе-посполитых, готовых к мобилизации, но все-же оседлых козаков) на Левобережную Украину вызывает перенаселение территорий, а также и развитие такого зловредного явления как «арендодательство». Люди попадают во все большую зависимость от «державцев» земли, влиятельной козацкой старшины и монастырей. Арендодатели произвольно повышают «послушенство», требуют новых податей и услуг. Селяне жалуются гетману, но, как правило, разрешения вопросов не получают. Начиная от правления Мазепы, применяется 27 артикул 9 раздела литовского статута, запрещающий покупку чего бы ни было без воли пана. Следующий шаг – «державцы» силой удерживают посполитых от переходов.

С 1727 года (гетман Даниил Апостол) раз за разом, верхушка старшины призывает Петербург официально запретить переходы своих крестьян. И, в 1783 году, указом Екатерины Второй крепостное право в Малой России оформляется юридически.

8 января в Переяславле собирается Рада (Верховный Совет), где решается вопрос; кого из четырех государей принять; хана крымского, султана турецкого, короля польского, или же московского царя. Выбирают царя всея Руси – на тот момент Алексея Михайловича (Тишайшего). Как один из результатов этого решения, стартует русско-польская война, череда битв, часто с неопределенным исходом. Действительный крепкий мир, хотя и с мерзким привкусом крепостничества, наступает только во времена правления Екатерины Второй.

Богдан Хмельницкий умирает в 1657 году (61 г.), по всей вероятности, от кровоизлияния в мозг. В 1664 году польский воевода, имя которого нам ничего не скажет, захватывает хутор Суботов, приказывает выкопать прах гетмана и выбросить на поругание.

7. Иван Дмитриевич Серко (Серый, т.е., «Волк»), кошевой атаман Запорожской Сечи, «характерник», обладающий ясновидением, нечувствительностью к боли, также способностью вернуть к жизни только что умершего товарища, заставить противника видеть вместо воткнутого в землю колья, рошу, и т. п. Реконструкция по Герасимову. Изображение не представлено; фотографии нет в базе данных с лицензией на использование и изменение. Рождение – 1610 г., село Мерефа Слобожанщины (нынешняя Харьковская область). Многие данные об атамане утеряны, с 1644 года он, возможно, состоял на службе французского короля, участвовал в европейской Тридцатилетней войне, осаждал Дюнкерк под началом принца крови де Конде.

Присягу царю не дает, однако, выступает на его стороне, когда, в частности, в 1659 году осуществляет набег на ногайские улусы (северно-западное побережье Каспийского моря) и вынуждает татар покинуть основную часть Украины. Совместно с царскими ратниками Г. Косагова совершает рейды в Крым и Польшу. Один из эпизодов – уничтожение 3000 пленных, своих соотечественников, принявших ислам. Воюет то за Петра Дорошенко, объявившего Украину вассалом Турции, то против него. Желая стать гетманом, организует интриги, отправляется в ссылку (Тобольск), но ввиду предстоящих Чигиринских походов получает царское помилование. Жена и двое сыновей погибают от рук врагов, передать дар некому, атаман чувствует резкий упадок сил. Умирает Иван Серко в 1680 году, в месте Великий Луг (обширная территория речных плавней и камышовых зарослей), находящимся ныне на дне Каховского водохранилища. Согласно легенде, правая рука кошевого еще долго использовалась запорожским войском как талисман в боях и походах, а в 1812 году ее применили для изгнания из Москвы французов.

...Летом 1672 года на Польшу нападает Османская империя. К этому времени туркам и их вассалу Петру Дорошенко принадлежит вся Правобережная Малороссия, там устанавливаются соответствующие порядки – исламизация, переделка церквей в мечети, набор мальчиков в янычары, девочек и, опять же, мальчиков в гаремы, и тому подобное. Опасаясь вторжения османов на Левобережную Украину, не желая их чрезмерного возвышения, а также и унижения христианского мира, в том числе и греко-католического, Россия вступает в войну с Турцией. Отношения с Польшей сразу несколько теплеют. Казакам и козакам (обычно, запорожских козаков именуют через первую гласную «О») отдается распоряжение, или, скорее, предложение, нападать на крымские и турецкие владения с моря. Россия пытается составить антитурецкую коалицию и даже стать ее главой; это ей не удается, но, по крайней мере, сама эта попытка оценивается в Европе благосклонно, боевые действия подробно освещаются европейской прессой.

Польша проигрывает войну Турции и официально отдает Правобережную Украину османам. Алексей Михайлович считает это поводом для распространения своей власти на всю Малороссию (в случае победы над могущественной Портой, разумеется). События,

впрочем, развиваются не совсем так, как хотят русские: они сражаются с турками и крымскими татарами, те усиливают репрессии против местного населения, население отпадает от османов и предается уже отлаженной, быстро восстанавливаемой польской администрации. Значительная часть жителей бежит также и на русскую Левобережную Украину. Особое место на Украине того времени занимает город Чигирин, он является неофициальной столицей Гетманщины, крупным лагерем козаков и прикрывает стратегическую переправу через Днепр. Русско-украинская армия захватывает его, заставляет Дорошенко присягнуть русскому императору и выдерживает, с перерывами, две турецкие осады. Во второй из них (1678г.) сказывается отсутствие опытных артиллеристов, в то время, как османские орудия стреляют почти без промаха. Четыре орудия – «сверхтяжелые», для перевозки каждого требуется 32 буйвола. Соотношение сил 1:10. Турки теряют 30 тысяч человек из 120-тысячного войска, русско-украинская коалиция, по усредненным данным, 15 тысяч из первоначальных 65 тысяч человек. В конце концов, войска Ромодановского, впоследствии обвиненного в измене и линчеванного, построившись в огромное каре, отступают к Днепру, и эвакуируются на Левобережную Украину.

Война заходит в тупик. Правобережная Украина, в любом случае, устроена во многом по польскому образцу, отвоевать и удержать ее без союза с Польшей практически невозможно. Сами же поляки в качестве условия для такого союза требуют огромных сумм для поддержания своего войска. В конце концов, по Бахчисарайскому мирному договору (1680 г.) Порты признает вхождение Левобережной Украины и Киева в состав России. Правобережная Малороссия управляется отныне турецким вассалом, молдавским господарем Георгией Дукой (Юрий Хмельницкий арестован и отправлен в Турцию). Запорожская Сечь становится от Москвы независимой. Крымскому хану по прежнему выплачивается Россией дань (или подобие репараций).

В 1676 году, объявив наследником своего пятнадцатилетнего сына Федора (мать – Мария Милославская), царь умирает от сердечного приступа. Федор Третий правит довольно счастливо, но недолго, всего пять лет, не оставляя после смерти наследников. Великим, хотя и ужасным императором становится, конечно же, не он, и не родной брат Иван Пятый, а рожденный в браке со второй женой, Натальей Нарышкиной, единокровный Петр Первый.

Клан Нарышкиных объявляет, что, умирая, Федор собственноручно передал царский скипетр Петру. Милославские поднимают стрельцов слухами о том, что Нарышкины задушили царевича Ивана; военные, несмотря на то, что им представляют обоих царевичей, убивают нескольких знатных бояр, в том числе, братьев царицы, регента Натальи. Впрочем, расправиться с самим Петром, они не решаются.

Как итог, представители родов Милославских и Нарышкиных венчаются на царство в 1682 году одновременно; для них даже устраивают трон с двумя сиденьями. Фактически правит деятельная дочь от первого брака Алексея Тишайшего, второй регент царственных братьев, Софья.

В 1686 году царица подписывает «Вечный мир» с Польшей; за Русским царством закрепляется Киев (за него выплачиваются 146 тысяч рублей компенсации), Запорожье, Смоленск, Чернигов. Ряд разоренных во время «Руины» земель входят в нейтральные, буферные территории. Кроме того, Россия присоединяется к странам, ведущим войну с Османской империей, т. н. Священную Лигу. Во исполнение союзнических обязательств предпринимаются Первый и Второй Крымские походы. Оба заканчиваются примерно одинаково: 100-тысячное войско, терпя лишения в припасах, воде, утратив пастбища для лошадей в результате выпала степи татарами возвращается обратно. В первом случае (1687 г.) армия добирается лишь до реки Конки, возможно, легендарной Калки, расположенной 150 километров южнее Днепропетровска, у разлива Днепра. Во втором (1689 г.) – доходит

до укреплений Перекопа. Идея строительства крепостей для накопления припасов не осуществляется. Впрочем, войска более инициативного и удачливого Григория Косагова берут стратегически важный Очаков (Кара-Кермен, Черная Крепость), расположенный на берегу Черного моря, рядом с устьем Днепра. Только тогда, наконец, Российское государство перестает платить дань крымскому хану.

Первые Крымские походы сложно назвать неудачными, но блестящими тоже; историки высказывают мнение, что именно это, в ряду иных обстоятельств, послужило причиной свержения царицы.

Закljučается первый, Нерчинский договор с Китаем, считающийся большинством историков равноправным. В целом правление Софии не отмечено особыми событиями: Россия накапливает силы, чтобы выдержать эпоху великих дел императора Петра Первого.

Правление Петра Первого

30 мая 1689 года царю Петру исполняется 17 лет, и он, по настоянию матери, женится на Евдокии Лопухиной, становящейся, между прочим, последней русской царицей, равнородной неиноземной супругой русского монарха. Любовь длится около года, впоследствии царь находит утешение в объятиях дочери золотых дел мастера из Немецкой слободки, Анны Монс. Несмотря на начало вполне взрослой жизни, практически никто в окружении Петра не воспринимает его распоряжения всерьез. До царя доходят слухи о готовящемся покушении. Вместе с матерью, ближайшими родственниками и доверенными лицами Петр укрывается в Троице-Сергиевом монастыре, шлет оттуда указы командующим полками явиться с десятком выборных людей лично. Прибывающих из Москвы стрельцов ждут государевы милости: водка, застолья, но сам Петр ведет образцовую жизнь Московского царя. В конце концов, Софья лишается всех влиятельных сторонников, ей приходится удалиться в Новодевичий монастырь, хотя действительной инокиней до подавления стрелецкого восстания она так и не становится. Брат Иван Пятый встречается с Петром в Успенском соборе и фактически отдает ему всю власть. После поселяется в усадьбе, на отдалении от Москвы и всех бурных событий, ведет размеренную семейную жизнь, становится, в частности, отцом Анны Иоанновны, будущей российской императрицы, и умирает в 30 лет, как ни странно, от упадка сил.

До 1700 года еще существует Боярская дума – по сути, правительство, не имеющее самостоятельной власти, как то; «Царь решил, и бояре приговорили».

Петру нравится воевать. В 1695 году совершается Первый Азовский поход. Более чем 30-тысячное войско добирается вниз по Дону до Азова (самый верх Азовского моря), на транспортных судах и по суше, и тут обнаруживается, что взять его без боевых кораблей, невозможно. Захватываются лишь две перекрывающие реку крепости-башни.

До того, в 1637 году, когда турки сосредоточились на войне с Ираном, крепость, являвшаяся также и крупным невольничьим рынком, была захвачена донскими и запорожскими казаками. Почти на четыре года Азов стал вольным торговым городом. Затем османы подтянули к нему основные силы, включая отряды своего вассала – крымского хана и начали осаду. Знаменитое «Азовское осадное сидение» отличалось замечательным соотношением сил: 120 тысяч османов и татар против 5 тысяч казаков. Осаждаемые оборонялись с величайшим мастерством, уничтожив более чем треть вражеского войска, потеряв при этом три тысячи. Однако, воевать со всей Турцией они, конечно, не могли и, в 1642 году, после временного отхода турок, покинули крепость. Войско Донское и Запорожское предлагало Азов под власть русского царя, однако тогда, при Михаиле Первом, самом начале династии Романовых, Россия не была готова принять столь опасный дар.

В селе Преображенском, на берегу реки Яузы, недалеко от Москвы, в дикой спешке строятся все новые крупные, транспортные и военные корабли, разбираются и перевозятся в Воронеж, на Дон, где собираются вновь. Численность войска достигает 70 тысяч человек. В мае 1696 года Азов вновь осажден. В июле, после массированных артобстрелов, гарнизон сдается, согласно договоренности османы покидают город с семьями и движимым имуществом. Воевода Шеин становится первым русским генералиссимусом. По Константинопольскому мирному договору 1700 года Россия официально освобождается от выплаты дани крымскому хану, ей передается Азов и ряд прилегающих территорий. Но, главная цель – выход к Черному морю, хотя бы через Керченский пролив, по-прежнему не достигнута.

В 1697 году Петр, год назад ставший единовластным царем, для некоей неформальности общения представляемый как «урядник Преображенского полка», отправляется в путешествие по Европе. Цель «Великого Посольства» (около 60 человек) – обретение новых

союзников в борьбе с Турцией, закупка инструментов, оружия, наем мастеров. Часто царь опережает само Посольство, вообще, по этому периоду его правления много нестыковок, будто бы Петр находится одновременно в нескольких местах. На личных встречах с английским королем Вильгельмом Третьим в Утрехте (Голландия), правителем Австрии Леопольдом Первым, также с Ньютоном, Лейбницем, Левенгуком, Галлеем (тем самым, в честь которого названа комета), и пр., до сих пор словно бы стоит гриф «секретно». Доходит до того, что некоторые историки полагают, что Петр Первый в Великом Посольстве вообще не участвовал.

Как бы то ни было, согласно официальной истории, договориться с Австрией и Голландией о священном союзе против османов, не получилось. Вена даже отказалась признать передачу Керчи и соответствующего пролива России, будь они даже ею захвачены. Общее понимание и личная дружба у молодого (25 лет) царя складываются только с королем Речи Посполитой Августом Вторым, ровесником, этническим австрийцем – к избранию именно его кандидатуры на польском Сейме Петр в свое время приложил определенные усилия и средства.

Закупаются всяческие гербарии, инструменты, корабли, 15 000 единиц стрелкового оружия.

Летом 1698 года, после известия о восстании стрельцов, царь возвращается в Москву. Мятеж к тому времени уже подавлен, зачинщики наказаны – войска генералиссимуса Шеина, практически одной артиллерией разбили насчитывающий 2200 человек отряд стрельцов. Царевна Софья, основная причина бунта, убежденная, что ее брата подменили, становится теперь уже полноценной инокиней, и отправляется в Новодевичий монастырь, под охрану. Перед окнами ее кельи несколько месяцев находятся несколько казненных стрельцов. Руководит расправами, по определению князя Б. Куракина «...собой видом как монстра, нравом злой тиран, превеликий нежелатель добра никому, пьян во все дни», правитель России в отсутствие Петра, князь-кесарь Федор Ромодановский (он же, глава Преображенского розыскного приказа). Императору, однако, нужны все новые жертвы. Москвичи впервые видят русского царя в образе жестокого палача. Он не только лично рубит головы стрельцам, но заставляет сделать то же своих бояр. Некоторые повстанцы лишаются жизни по прогрессивному «заморскому» способу – колесованием. Всего 2000 человек казнены, 600 несовершеннолетних биты кнутом, клеймены и отправлены в Сибирь. Не участвовавшие в восстании 16 стрелецких полков расформированы.

1. Федор Ромодановский, заместитель царя

2. Александр Меншиков

3. Гетман Иван Мазепа

4. Король Швеции Карл Двенадцатый

1. Федор Юрьевич Ромодановский (1640 – 1717), князь-кесарь, фактический правитель России во время иностранного турне Петра Первого. Рюрикович в 23-м колене, по свидетельству вполне независимого современника: «видом монстра, пьян во все дни, превеликий нежелатель добра никому».

2. Меншиков Александр Данилович (1673—1729) граф и даже, по указу Петра Первого, «герцог Ижорский». Происхождение – из разорившихся белорусских, или литовских дворян. Денщик, правая рука царя, фактический правитель России после кончины Петра Первого.

3. Иван Степанович Мазепа (1639 – 1709 г.г.), гетман Войска Запорожского обеих сторон Днепра. Памятен, в частности, любовный роман 65-летнего гетмана и его 16-летней крестной дочери Матрены (Мотри). Кровный отец девушки, судья Кочубей, после этого

происшествия, начинает слать в Москву доносы. Однако, несостоявшийся жених выходит на сей раз победителем – за «наветы» Петр Первый Кочубея казнит. О продолжении романа и судьбе Мотри неизвестно.

Более того историков интересуют причины измены Мазепы российскому царю. Все сводится к тому, что изрекает сам Иван Степанович; я-де не предам присяги, «Пока не увижу, что царское величество не в силах будет защищать не только Украины, но и всего своего государства от шведской потенции». В самом деле, Карл разделался к тому времени с Польшей (главной обидчицей этнической Украины), как повар с картошкой, Петр же всячески уклонялся от открытого боя. И, только Полтава расставила все по своим местам.

Следует заметить, что, вплоть до сравнительно недавнего времени, в самых широких слоях населения Украины, «Мазепа» означало ругательство, синоним слова «предатель», «лукавый» и т. п.

4. Карл Двенадцатый (1682 – 1718). Любитель войн, но не алкоголя и женщин, что, возможно, определяет его неуспех как европейского политика. В 1713 году, под давлением османов, король покидает лагерь в Бендерах и отправляется в Швецию, где его, в-общем, уже никто особенно не ждет. Не желая появляться в Стокгольме с позором, король присоединяется к своим войскам в Норвегии и, при осаде одной из крепостей, получив шальную пулю в висок, погибает.

...Тогда то значительное число русских решает, что Петр Первый (или тот, кто им стал) – «зверь, вышедший из бездны», сам Антихрист и Мироед.

Имеются сомнения в происхождении Петра и от, собственно, линии Романовых, (не отмечавшихся к тому же, жестокостью нравов и неуравновешенной психикой), так сказать, изначально. Рост Петр Первого составляет 203 см., и это в век, когда нормой среднего мужчины считается 160 см., размер обуви 38, фигуры – 48. Эти параметры даже приблизительно не подходят ни одному из предполагаемых царственных предков.

...Подтверждением этому мнению становятся регулярно созываемые на острове посреди Яузы «Всешутейшие Соборы», где пародируются католические и православные обряды. Именования церковных чинов, ритуалов, переделываются с использованием ненормативной лексики. Выбранный собором «понтифик» плавает в ковше посреди чана с алко-голем, а участники, голые мужчины и женщины высших боярских фамилий, пьют это вино и распевают на мотив церковных гимнов непристойные песни.

Реформы происходят в области исчисления времени. Так, 7208 год от сотворения мира (русско-византийский календарь) становится 1700 годом по Юлианскому календарю, кроме того, Новый год отмечается теперь не в день осеннего равноденствия, 22—23 сентября по новому стилю, а первого января.

Россия входит в созданный по инициативе правителей Саксонии и Польши Северный союз. Общее направление договора – война со Швецией, король которой – пятнадцатилетний Карл Двенадцатый кажется другим монархам недостаточно опытным в военном деле. Устремления Петра – Карелия и Ингрия (она же Ингерманландия, будущая Ленинградская область), кроме того, им движет личная обида – холодный прием в, тогда еще шведской, Риге во время Великого Посольства.

В 1700 году русские войска, численностью 35 тысяч человек, в-основном, новобранцев, лишь с легкой и разномастной, более 25 калибров, артиллерией, при явно недостаточном снабжении, осаждают Нарву. Когда то этот город намеревался взять Иван Третий, даже построил напротив него Ивангородскую крепость. Он добился успеха, однако, спустя 80 лет шведы отбили Нарву и, соединив оборонные сооружения двух городов укрепленным мостом, создали мощную цитадель.

Тем временем, Карл Двенадцатый, быстро принудив к выходу из войны союзников России, со стороны высадки в Ревеле (Риги) спешит на помощь осажденным. С передовыми

частями вступает в столкновения отряд Шереметьева, и пленные, согласно предварительной договоренности с королем на этот случай, объявляют численность всей шведской армии в 50 тысяч человек. Возможно, поверив этим данным, Петр покидает армию – то ли для того, чтобы скорее призвать к месту будущего сражения прочие полки, то ли для встречи со своим союзником, польским королем, или, в конце концов, из трусости. Командовать русской армией остается голландский герцог, некий де Круа.

Фактическая численность армии Карла – 8—9 тысяч человек. На флангах король строит солдат плотными колоннами, и так атакует русскую армию. Последняя выставлена герцогом шестикилометровой тонкой линией, пять-шесть рядов, в пределах лагеря. Колонны шведов пробивают ее, словно ломом. В рядах полков раздается клич «Немцы – изменники!». Опасаясь избиения солдатами, иностранные офицеры сдаются в плен. Преображенский, Семеновский и Лефортовские полки, отгородившись возами, оказывают упорное сопротивление. Позже им позволят уйти – одним частям со знаменами и оружием, но без обоза и артиллерии, другим – безо всего вышеперечисленного. Потери шведов – 700 человек, русских – 9 000, а также вся, кроме 5-ти пушек из 184-х, артиллерия. Карл Двенадцатый – хороший полководец, но слабый стратег и политик; вместо закрепления победы, немедленного наступления на Москву, он обращает свой взор на Польшу и Саксонию. Тем временем, войска Бориса Шереметьева, немолодого по тем временам (50 лет), но весьма опытного, начинают обучаться воинскому искусству на практике, разбивая отдельные отряды из оставленного в Ингерманландии и Лифляндии (нынешняя Литва) 15-тысячного шведского гарнизона. Постепенно в руках русских оказывается вся Нарва и, в ее устье, на территории Фомина острова, два с половиной на четыре километра, с деревней в тридцать дворов и сорок жителей, 27 мая (по новому стилю) 1703 года Петр Первый основывает Санкт-Петербург.

Польский друг Петра, Август Второй проигрывает Карлу Двенадцатому Фрауштадтское сражение, в котором участвует и вспомогательный русский корпус. В бою русских солдат погибает 4500 (все 500 военнопленных шведами казнены), союзных саксонцев 700, плюс «безмерное число пленных», и 450 шведов. Август с 12-тысячным войском в это время безучастно стоит в 25 километрах от места сражения, и участия в бою не принимает. В феврале 1706 года 20-тысячная шведская армия осаждает 40-тысячную армию русских и саксонцев под (великолитовским, ныне белорусским) Гродно. Петр отдает командующему Меншикову распоряжение «в чистом поле сражения не принимать». Во время осады, отступления и переправы через Неман русская армия теряет 17 тысяч человек, но, из-за ледохода войска Карла упускают ее. Заранее ушедший из Гродно польский король заключает Альтранштедтский мир, разрывает союз с Россией, отрекается от престола. Вся великолитовская армия оказывается в распоряжении шведского ставленника в Польше, Станислава Лещинского. В июне 1708 года шведский монарх приступает к осуществлению давно задуманного масштабного похода на Восток. Цель его, согласно мнению одной группы историков – полное уничтожение государственной самостоятельности России, разделение ее на удельные княжества, отторжение Пскова, Новгорода и пр., присоединение Украины и других западнорусских территорий. Другая версия – Карл Двенадцатый планирует основать на севере буферную Псковско-Новгородскую республику, вернуть все захваченные Петром территории, а над Восточной Украиной установить прямой шведский протекторат.

К началу Русского похода войско Карла достигает 120 тысяч человек, из них 38 тысяч – армия вторжения. Численность регулярных сил Петра – 200 тысяч человек и, кроме того, 100 тысяч в иррегулярных войсках казаков, и азиатских народностей. Расходы на оборону достигают 78% бюджета, вся страна милитаризована, в города свозится «на хранение» зерно, они объявляются крепостями. Московский Кремль вновь становится полноценной цитаделью, к нему пристраиваются бастионы, пересохшие с семнадцатого века рвы наполняются водой реки Неглинка.

Поход шведского короля начинается из окрестностей Минска. Обе армии стремительно выедают припасы местного населения. Меньшиков распоряжается сжигать перед захватчиками города – Витебск, Оршу, Могилев, и пр.

За девять месяцев до Полтавской битвы, 9 октября 1708 года по новому стилю состоится сражение при деревне Лесная (восток современной Беларуси) с 12,5-тысячным шведско-финским отрядом, сопровождающим огромный, более 7 тысяч фургонов обоз с провиантом, артиллерией и боеприпасами. Так называемый «корволант» – «летучий отряд» Петра Первого насчитывает примерно столько же солдат и офицеров, но это – гвардия; жаждущая побед дворянская конница, Преображенский и Семеновский полки, прочие именитые российские подразделения. У шведов же в большинстве здесь – не вполне мотивированные новобранцы: финны, карелы, жители территорий современной Прибалтики. Тем не менее, битва носит весьма ожесточенный характер. Потери сторон: отряд генерала Левенгаупта – 4 000 убитыми, 800 пленными, 1 500 – дезертировавшими. К Карлу Двенадцатому приходит пополнение всего чуть более 6 000 бойцов – практически без артиллерии, боеприпасов и продовольствия. Русские войска безвозвратно теряют 3000 человек.

Ввиду недостатка продовольствия шведы поворачивают на юг, в Северский край (Северо-Восточная Украина). Гетман Мазепа (сложивший под ноги шведского короля символы гетманской власти; знамя, булаву и войсковую печать) теперь уже открыто обещает Карлу Двенадцатому поддержку козаков. В городе Батурин он собирает огромные запасы продовольствия, боеприпасов и три сотни так необходимых шведской армии пушек. Весьма раздраженный Петр отдает распоряжение Меньшикову предать город огню, что тем, 2 ноября 1708 года беспрекословно и выполняется. При этом гибнут защитники – 5—7 тысяч козаков (сердюков), 4—5 тысяч жителей, и 4 тысячи осаждающих. В марте 1709 года на сторону шведов переходят казаки Запорожской Сечи. Собственно, Сечи, от слова засека, ограда, укрепленные поселения постоянно меняют свое местоположение; в зависимости от обстановки. Всего, за историю существования этой традиции, колоритных военных городков насчитывается десять. Чортомлицька Січ, о которой идет речь, располагается на правом берегу нынешнего Каховского водохранилища, в Днепропетровской области. 14 мая того же года царский отряд захватывает ее приступом и разрушает.

Войско Карла, уже несколько обескураженное, какое-то время кружит по Малороссии, затем, повинаясь капризу своего короля, приступает к осаде Полтавы. Противостоят им 5 тысяч военных и (не подтверждено) 2,5 тысяч местных жителей. Три штурма, предваряемые взрывами подземных мин, отбиваются; помимо всего, сказывается недостаток у шведов артиллерии и пороха. Армия Карла теряет 6 тысяч солдат и офицеров, терпит лишения, когда, 6 июня, под Полтаву прибывает Шереметев с главной армией, а неделей позже сам Петр Первый.

При рекогносцировке, на свой день рождения, Карл получает ранение в ступню левой ноги; возможно, это сказывается и на ясности мышления во время будущего сражения. Его план – атаковать ранним утром, точнее даже ночью, когда преимущество русских в артиллерии сходит практически на нет. В 2 часа утра, несколько задержавшись при построении, шведская армия выдвигается к месту битвы.

Идея Шереметева, ведущего полководца русской армии является новинкой военного дела того времени – создание между двумя лесами цепи шести, находящихся на расстоянии ружейного выстрела друг от друга укреплений. За этой линией строятся еще два поперечных редута. Атакующим приходилось бы либо, с большими потерями, штурмовать их, либо идти вперед, к основной армии неприятеля, подставляя под огонь фланги. Новаторская, хотя и несколько сомнительная задумка, в приложении с раздраженностью и самоуверенностью шведского монарха, вполне удастся.

Около 3 часов утра кавалерия Карла Двенадцатого почти без потерь проскакивает между редутами и ввязывается в бой с кавалерией русской, которая подставляет противника под оружейный и артиллерийский огонь продольных укреплений. Старающаяся придти ей на помощь шведская пехота увязает в атаке редутов и подвергается обстрелу из лагеря. Петр отдает приказ отозвать кавалерию, та, поворачиваясь в виду неприятеля, скачет 3 километра галопом, чтобы оторваться от преследования. Этот маневр создает в стане шведов впечатление поражения русской армии.

Обе стороны берут тайм-аут для перегруппировки и продолжения сражения. В девять часов шведы атакуют вновь. В этот раз захваченные или блокированные редуты не разделяют армии. Силы противников составляют: русских – 25 400 пехоты, 9—12 000 дворянской кавалерии, при 72 пушках, шведов – 8300 пехоты, 9 000 кавалерии, 4 пушки, использующиеся в основном, для подачи сигналов. Далее следует обычный фронтальный трехчасовой бой.

Кадровая пехота Карла Двенадцатого видит в битве свое высшее предназначение, привыкшие к невзгодам пуритане шагают в бой, распевая в унисон религиозные гимны. В свое время протестанты-шведы – лучшие бойцы Континентальной Европы.

Важную, если не решающую роль в битве играет русское ядро, разбивающее носилки шведского короля, порождающее слух о гибели полководца. Шведы отступают, сначала к обозу, где, в резерве стоит 7000 кавалерии и несколько тысяч козаков, затем и к переправе через Днепр. Впереди отступающих Карл с 2000 солдат, затем несколькими десятками приближенных; ему удастся уйти к османским союзникам, в ныне украинские Бендеры. Оставшаяся армия в числе 12 575 военных и 3000 некомпатантов попадает в окружение, и капитулирует.

Потери сторон в битве: шведов – 9224 человека убитыми, 2973 пленными, кроме того 12 575 комбатантов после сражения. Русская армия – 1345 человек. Пленные шведы впоследствии проводятся по улицам Москвы. Домой они вернутся, ввиду все продолжающейся войны, лишь через долгие годы, или даже десятилетия.

В 1710 году, не дожидаясь окончания тридцатилетнего перемирия, желая скорее вернуть Азов, и в ответ на слишком уж рьяные требования Петра о выдворении Карла Седьмого из Бендер, Турция объявляет России войну.

Петру Первому приходит в голову, что народы Валахии и Молдавии будут очень рады, избавившись от осман, принять его протекторат, а то и полное поглощение, и, в марте 1711 года, взяв, помимо 80-тысячного войска, подругу сердца Екатерину Алексеевну, глубоко в положении, отправляется в Прутский поход. Жен берут с собой также и многие офицеры. Уже в середине июля от набегов татар, болезней, недостатка еды и воды армия уменьшается до 56 тысяч. 19 июля, еще до начала крупных сражений, становится ясно; пора отступать. 170-тысячная турецкая армия, плюс 20-тысячный отряд крымских татар, прижимают армию Петра к реке Прут, 160 пушек подвергают непрерывному обстрелу лагерь. Великий визирь настроен довольно благодушно, и, как сообщают источники, за взятку, соглашается на предложенные Петром Первым условия мира. Удастся выторговать даже больше, чем рассчитывает царь, уже вполне согласный на потерю северных завоеваний: «все-то» возвращение туркам Азова, разорение Таганрога и других русских поселений у Азовского моря.

Лучшие корабли южного флота удастся продать Порте, остальные сжигаются.

В 1712 году состоится венчание Петра с его любовницей, с 1703 года, Мартой Скавронской (латышкой или литовкой), вдовой шведского драгуна, теперь уже Екатериной.

В 1717 году хан Тауке, номинальный глава казахских родов, увязших в войнах с джунгарами-калмаками (нынешняя Калмыкия и часть Китая) обращается к Петру с просьбой о протекторате – однако, без выплаты дани (ясака), исполнения повинностей и сохранении

верховой власти хана. Решение этого вопроса растягивается на полтора столетия, окончательно все утрясается лишь при Александре Втором.

В 1718 году сын Петра Первого, Алексей укрывается в одном из замков Неаполя. Император Священной Римской Империи позволяет переговорить с цесаревичем одному из эмиссаров Петра. Тот уговаривает его вернуться в Россию, представляет подложные свидетельства того, что выдача Алексея австрийским правительством – дело вполне решенное. Царевич соглашается, не зная, что его запрос о помощи к Карлу Двенадцатому получил одобрение короля; наследнику могла быть предоставлена шведская армия. На родине Алексея сразу же арестовывают, он умирает в тюрьме от пыток, апоплексического удара, либо обострения туберкулеза, точно неизвестно. Вместе с ним погибают три священника, с которыми он когда-либо советовался, включая и духовника. Цесаревич отрекается от престола в пользу сына Петра Первого от брака с Екатериной, Петра, который позже, увы, умрет в четырехлетнем возрасте. Его единственный сын от брака с немецкой принцессой Шарлоттой, также Петр, впоследствии станет российским императором.

В том же году стартует первая полноценная перепись («ревизия») всего населения. В одни списки заносятся и крестьяне, и бесправные дворовые холопы. Идея, как будто, заключается в том, чтобы поднять последних до уровня первых. Но, выходит несколько иначе. Помещик должен платить подушный налог с каждого своего прислужника. Это понятно. Но и крестьяне, которые имеют собственные средства производства, а также трудовые навыки, дающие возможность зарабатывать где бы то ни было, теперь должны платить государству «кесарево» через помещика. Человек освобождается от необходимости каждый год лично выкладывать за себя и сыновей по полтора рубля, некоторой, связанной с тем официальной волокиты – но попадает в настоящее рабство к заведующему этим всем дворянину. Примерно так устроена и нынешняя налоговая система в России (высшее свое развитие получившая в СССР). Взносы в ПФ и другие социальные организации за работника платит работодатель, обладающий развитой бухгалтерией. Если же человек желает перейти в более-менее свободное состояние «индивидуального предпринимателя», чтобы зарабатывать и платить за себя самому, он сталкивается со множеством подводных камней, сюрпризов, вроде необходимости платить «социалку», даже, если находится в глубоком минусе. Чтобы вновь влиться в роль наемного работника, ИП надо закрывать, проходить инстанции, вновь расставаться с деньгами, и тому подобное. Человек запутывается в вязкой документальной паутине и более, обычно, не стремится к освобождению. В странах Запада существует единая, и достаточно простая налоговая система, гражданин мобилен, т.е., свободен, а также, что немаловажно, хорошо разбирается в работе финансовых механизмов государства.

...Петр Первый примерно понимает, что произошло, похоже даже, ему не нравится такой ход событий, но остановить его, ввиду фронды многочисленных помещиков, могущественный государь уже не в состоянии.

В 1721 году между Россией и Швецией подписывается Ништадтский мирный договор – Россия возвращает завоеванную Финляндию, за остальные северные территориальные приобретения выплачивает компенсацию. Тогда же Петр Михайлович принимает титул российского императора.

В 1722 году Петр, после глубокой разведки и составления карт, начинает Персидский поход. Повод – нападения на купцов и передовой рекогносцировочный русский отряд. Глобальная цель – овладеть Каспием и прилегающими территориями, восстановить торговые пути к Средней Азии и Индии. Силы – 30 тысяч человек, 200 орудий, 270 транспортных кораблей. Более или менее успешно захватываются Дербент, Баку; территории современных Дагестана и Азербайджана.

В 1732—1735 годах, во избежание новой войны с Турцией, все эти области возвращаются Персии.

Петр начинает подумывать о преемниках. Сыновей у него и его брата Ивана уже нет. Новый указ, позволяющий императору самому назначать престолонаследником любого достойного человека, в том числе и женщину, вызывает в обществе брожение. В том же 1724 году обостряется почечнокаменная болезнь. Екатерина, соправительница императора заподозрена в супружеской измене (предполагаемого любовника, брата любовницы царя Анны Монс казнят по обвинению во взяточничестве), ее кандидатура попадает под знак вопроса.

8 февраля 1725 года император Петр Первый умирает в результате сужения мочеиспускательных каналов.

Два года после него правит Екатерина Первая, вдова царя, истощает силы в балах и застольях, получает абсцесс, т.е., загнивание легкого и, в 1727 году покидает этот мир.

На престол вступает последний представитель рода Романовых по прямой мужской линии, одиннадцатилетний Петр Алексеевич, внук Петра Первого, полный его тезка, сын погибшего в тюрьме цесаревича Алексея.

Почти сразу же Меншиков, «полудержавный властелин» обручает его со своей 16-летней дочерью Марией.

Столица переносится обратно в Москву. Флот и армия приходят в упадок. Правят бояре и Верховный Тайный совет, а не капризный, и ленивый, склонный к вину с детства, наследник. По большому счету, на местах и в центре государства все делают то, что придет им на ум.

В 1730 году Петр Второй умирает от переохладения и жара, осложнившего заболевание оспой.

Долгорукие представляют на Тайном совете поддельное завещание императора; отдать права на престол второй невесте Петра Второго, Екатерине Долгорукой, но, на совещании, могущественные Голицыны просто поднимают их на смех. Императрицей становится Анна Иоанновна, дочь брата Петра Первого, Ивана Пятого, вдова курляндского (территория современной Латвии) герцога.

В 1735 году начинается война с Турцией и Крымским ханством. Захвачены Азов и Очаков. С интервалом год-два совершаются три похода в Крым, войско доходит даже до Бахчисарая, столицы ханства, но каждый раз возвращается из-за недостатка провианта и воды. Здесь сказывается общая неспособность несколько, как говорится, отмороженных «птенцов гнезда Петрова» (в частности, Х. А. Миниха) к установлению хоть сколь-нибудь доверительных отношений с местными жителями. Разразившаяся в 1736 году эпидемия холеры сокращает значительную часть армии, а также и всего населения полуострова. Из войны выходят европейские союзники. По Белградскому мирному договору 1737 года Россия теряет все завоевания, кроме Азова, при условии срытия всех его укреплений. Выход в Черное море и торговля допускаются только на турецких кораблях.

Смеявшиеся над Долгорукими, пытавшиеся сделать монархию управляемой, братья Голицыны попадают в суровую опалу по обвинению в государственной измене.

В 1740 году Анна Иоанновна умирает от приступа мочекаменной болезни. По ее завещанию императором становится правнук Ивана Пятого, сын сестры императрицы, двухмесячный Иоанн Антонович. Формально, при регентстве матери и присмотре Бирона, младенец правит год. Далее, на престол, с помощью гвардейцев Преображенского полка, не желающих воевать в холодной Финляндии против шведов, всходит Елизавета Петровна, дочь Петра Первого, рожденная за два года до вступления в брак, Екатериной Скавронской. Все портреты, церковные книги, паспорта, прочие документы, монеты с изображением малолетнего царя изымаются. Иван Шестой вместе с родителями отправляется сначала

в Холмогоры, затем в Шлиссельбургскую крепость, где, играя с пауками и крысами, содержится в одиночной камере, вне какого-либо общения с людьми.

В 1741 году Швеция, еще не осознавая, что она сошла в разряд второсортных в военном отношении европейских держав, желая вернуть свои Северные территории, объявляет России войну. Основные действия происходят все в той же Финляндии. Через год после восшествия на престол Елизавета склоняет на сторону России народ этих земель (находящийся под довольно жестким протекторатом Швеции) – ему предлагается возможность создания собственного государства. Силы сторон примерно равны. Почти одинаковы и потери – русская армия 10 500 человек, шведская – 12—13 000. В конце концов, шведское войско капитулирует, уходит на Родину, оставляя русским почти всю свою артиллерию.

В 1757 году, в составе коалиции, Россия начинает боевые действия против Пруссии. Вместе с австрийскими войсками, в ходе Кунерсдорфского сражения удается разгромить армию Фридриха Второго – из 48 тысяч, по его собственным словам, остаются всего 3 тысячи. Союзники запутываются в приказах, поступающих из столиц и, вместо немедленного похода на Берлин, рассредотачиваются. Сейчас можно только предположить, что такие действия связаны с немкой Екатериной, будущей российской императрицей и ее приближенными – главнокомандующим Апраксиным, канцлером Бестужевым, ведущими при дворе Елизаветы свою игру. Второе «чудо Бранденбургского дома», на повторение которого и в третий раз уповал позже Гитлер, происходит в январе 1762 года – взойшедший на престол Петр Третий, этнический немец, поклонник Фридриха, разрывает договор с Австрией и заключает сепаратный мир.

В 1671 году бездетная и незамужняя Елизавета умирает, от не диагностированной болезни, после внезапного горлового кровотечения. Ей наследует внук Петра Первого, сын его дочери Анны от второго брака и герцога Голштинского, Голштейн-Готторпской (немецкой) герцогской династии. Собственно, по правилам наследования, Анна полностью вливается в этот род, ее дети уже не могут быть «Романовыми», но, в условиях политического кризиса, на эту «мелочь» не обращают внимания. Главное сейчас – хотя бы толика самой по себе «царской» русской крови.

Итак, Карл Петер Ульрих, он же Петр Третий Федорович, занимает российский престол. На здоровье и воспитании сказывается то, что в свое время принца секли, ставили коленями на горох, подвергали и более изощренным истязаниям. Юноша склонен к военному делу, однако придает значение не воинской выучке, маневрам, материальному обеспечению, а преимущественно внешней, парадной его форме. В 17 лет, уже при русском дворе, Петра женят на Софии Фредерике Августе, уроженке немецкого (ныне польского) города Штеттин, будущей Екатерине Второй, и даже приставляют новых наставников – образцовую супружескую пару. Но, это не помогает – вместо исполнения положенных, в этом случае обязанностей, по свидетельству современников, принц с увлечением продолжает играть в оловянных солдатиков. Петр удивляется, когда, в 1754 году Екатерина все же рождает ему сына Павла (будущего российского императора); впрочем, некая душевная связь между супругами сохраняется.

При Петре Третьем вводятся некоторые полезные законы, но это, скорее, домашние заготовки влиятельных дворян. Собственная инициатива не коронованного монарха – сепаратный мир, возврат Восточной Пруссии (ныне Калининградская область) уже четыре года пребывающей в составе Российской империи, бывшему ее владельцу, Фридриху Второму. Еще одна, не вполне исполненная задумка – секвестр имущества церкви, отмена монастырского землевладения, даже запрет икон. Третья идея – династическая война с Данией, давней союзницей России, вместе с Пруссией, за отнятый у его немецких предков Шлезвиг (территория на юге Дании, ныне межгосударственное образование ЕС).

Подумывает Петр Третий теперь и о женитьбе на своей фаворитке, Елизавете Воронцовой, говоря прямо, между нами, страшной на вид. При этом, разумеется, ухудшаются отношения с его законной женой, Екатериной. В частности, император считает возможным называть ее «дурой» в присутствии двора, дипломатов и иностранных принцев, за отказ слушать тост стоя.

Готовится дворцовый переворот. Для таких вещей обычно требуются ходкие наличные. Екатерина обращается к французам и англичанам. Французы тонкие намеки императрицы стараются не понимать, зато разумные англичане легко дают запрошенную сумму: 100 тысяч золотых рублей.

Петр несколько медлит с походом в Данию, желая как следует отпраздновать свои именины (28 июня, 1762 года) в Петергофе. Однако, прибыв во дворец, он не обнаруживает здесь официальную устроительницу праздника – жену Екатерину. Она уже в Петербурге, принимает присягу у Синода, Сената, гвардейских полков и части населения. Опять гибельно медля, монарх устремляется на яхте в Крондштадт, к силам морского флота, однако, гарнизон острова-крепости уже успел присягнуть императрице Екатерине. Последний путь к спасению трона и себя – армия в Восточной Пруссии, но, император уже устал от этих метаний. Петр опускает руки, возвращается в свою резиденцию и подписывает указ об отречении.

Единственное царское желание теперь – чтобы жена позволила мужу уехать обратно в родной Гольштейн. Теоретически это возможно. Практически – уже нет. Ситуация требует полной определенности.

Петр Третий содержится в дворце местечка Ропша (окрестности Петербурга), под присмотром братьев Орловых. Офицеры не решаются убить императора собственными руками. В конце концов, они находят выход: к операции привлекаются Григорий Теплов, сенатор и Федор Волков – актер, режиссер, основатель Русского театра, некогда не признанный Петром Третьим как сценический гений. Последний, как следует из изысканий историков, и является наиболее вероятным убийцей императора.

Екатерина Вторая. Золотой век дворянства

На российский престол восходит Екатерина Вторая, начинается Екатерининская эпоха, Золотой Век дворянства. Да, императрица немка, представительница Готторпского владетельного дома династии Ольденбургов, занявшая трон посредством дворцового переворота. Но, именно шаткость положения принуждает Екатерину Вторую соблюдать интересы множества сторон, отыскивать равновесие и гармонию, скрупулезно изучать происходящие в обществе процессы. Она, кстати, не регент при сыне Павле, а, вопреки установленным правилам, «по желанию всех Наших верноподданных, явному и нелицемерному», полноценная императрица.

Одно из нововведений – секуляризация монастырских земель. Ранее сбором податей, управлением деревень, принадлежавших церкви, занимались церковные служители. Земледельцы отработывали барщину, выполняли множество вводимых просто так, «по дружбе», натуральных повинностей, попадали в долговую кабалу. Теперь крестьяне, числом миллион, и это только мужского пола, освобождаются от церковных феодалов, обретают, ни много ни мало, личную свободу, многие юридические права, называются «экономическими», и платят полтора рубля подушного налога в год. Деревни их находятся под присмотром отставных офицеров. Монастырям, число которых сокращено теперь в три раза, оставляются небольшие сады, огороды, выплачиваются суммы на содержание из государственной казны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.